

ИНСТИТУТ МЕДИА, АРХИТЕКТУРЫ
И ДИЗАЙНА «СТРЕЛКА»

БОЛЬШАЯ МОСКВА: ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛА

МОСКВА, 2012

Институт медиа, архитектуры
и дизайна «Стрелка»

Подготовлено в рамках
конкурса на разработку
проекта концепции развития
московской агломерации

В проекте принимали участие:
Александр Архангельский,
Александр Аузан, Василий
Аузан, Андрей Барашенко,
Лора Бейрд, Сергей Васильев,
Глеб Витков, Маргарита Вор-
сина, Рейнир де Грааф, Юрий
Григорян, Александр Даниэль,
Наталья Душкина, Наталья
Зверева, Йенс Зигерт, Антон
Золотов, Сергей Иванов,
Алексей Левинсон, Денис
Леонтьев, Евгений Медведев,
Варвара Мельникова, Елена
Никишина, Вадим Новиков,
Илья Осколков-Ценципер,
Рустам Рахматуллин, Григорий
Ревзин, Наталья Ремизова,
Степан Солженицын, Иван
Соломин, Александра
Ставинская, Светлана
Тихонова, Андрей Топунов,
Леонид Трескунов, Наталья
Чамаева

Редактура: Антон Золотов,
Василий Аузан

Дизайн: Михаил Сметана
и Андрей Гончаров

Москва, 2012

Варвара Мельникова
Директор Института медиа,
архитектуры и дизайна
«Стрелка»

Александр Аузан
Доктор экономических наук,
заведующий кафедрой при-
кладной институциональной
экономики экономического
факультета МГУ им. М.В.
Ломоносова, член Экономиче-
ского совета при Президенте
Российской Федерации, прези-
дент Института национального
проекта «Общественный
договор»

Антон Золотов
Исполнительный директор
Института национального
проекта «Общественный
договор»

Александр Архангельский
Профессор НИУ ВШЭ,
писатель, телеведущий

Василий Аузан
Руководитель проекта
«Большая Москва» Института
медиа, архитектуры и дизайна
«Стрелка»

Алексей Левинсон
Социолог, руководитель отдела
социокультурных исследований
«Левада-центра», профессор
НИУ ВШЭ

Александра Ставинская
Кандидат экономических наук,
ученый секретарь Института
национального проекта
«Общественный договор»

Елена Никишина
Младший научный сотрудник
Института национального
проекта «Общественный
договор»

Маргарита Ворсина
Студент школы магистров МГУ
им. М.В. Ломоносова, стажер
ИНП «Общественный договор»

Евгений Медведев
Студент школы магистров
Российской экономической
школы, стажер ИНП
«Общественный договор»

Наталья Ремизова
Студент школы магистров НИУ
ВШЭ, стажер ИНП
«Общественный договор»

Леонид Трескунов
Старший консультант
консалтинговой практики
Института медиа, архитектуры
и дизайна «Стрелка»

Иван Соломин
Консультант консалтинговой
практики Института медиа,
архитектуры и дизайна
«Стрелка»

СОДЕРЖАНИЕ

4	О ПРОЕКТЕ: ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ ИЛИ РАБОТА ЗА РАМКАМИ КОНКУРСНОГО ЗАДАНИЯ Варвара Мельникова
6	БОЛЬШАЯ МОСКВА КАК МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ Александр Аузан
26	КАК ВЫРАЗИТЬ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ В БОЛЬШОЙ МОСКВЕ? Антон Золотов
32	ОБРАЗЫ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО Александр Архангельский, Василий Аузан
36	ОБРАЗЫ «СТАРОЙ» И «НОВОЙ» МОСКВЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУПП Алексей Левинсон
47	СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОФИЛЬ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БОЛЬШОЙ МОСКВЫ Александра Ставинская, Елена Никишина
59	ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РОССИЙСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ТРУДА Александра Ставинская, Елена Никишина
64	ПРИЛОЖЕНИЕ 2. НОВЫЕ И ПЕРЕНЕСЕННЫЕ СТОЛИЦЫ Василий Аузан, Леонид Трескунов, Иван Соломин
81	ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ГЛОССАРИЙ Антон Золотов

О ПРОЕКТЕ: ВНЕКЛАСНОЕ ЧТЕНИЕ ИЛИ РАБОТА ЗА РАМКАМИ КОНКУРСНОГО ЗАДАНИЯ

ВАРВАРА МЕЛЬНИКОВА

Слабость архитектурно-урбанистических конкурсов — в отсутствии объемного оценочного аппарата. Конкурсантов оценивают по двум категориям: нравится / не нравится и реалистично / не реалистично. От архитекторов ждут, что они нарисуют картину прекрасного будущего, в которую все должны влюбиться. Они и рисуют, в расчете на возможность дальнейшего проектирования и участия в одной из масштабных строек.

Идея расширения границ Москвы вызывает острую критику со стороны экспертов и прессы, прежде всего потому, что этот проект не может решить ни одной из существующих проблем города. Большинство экспертов едины во мнении, что Москве необходимо использовать и развивать имеющиеся территории, например городские промышленные зоны. Сомнения также вызывает и правильность выбора направления для расширения границ. С другой стороны, последний раз Москва проводила урбанистическое упражнение подобного масштаба в 30-х годах прошлого века. Эта инициатива сама по себе — редкий повод всерьез и с участием широкого круга экспертов и стейкхолдеров обсудить проблемы и перспективы развития города. Без сомнения, самым верным решением было бы сначала объявить о возможности масштабных изменений границ Москвы и провести исследования, на основании которых определить целесообразность расширения и его направления, а также оценить возможности совместной работы администраций города и области, а уже затем объявлять архитектурный конкурс.

Институт «Стрелка» выступил в партнерстве с ОМА, «Меганом» и Siemens. Стратегическое видение развития этой территории в конкурсном задании отсутствовало, что порождало целый ряд вопросов. Кто будет пользоваться новой линией метрополитена и инфраструктурой, проектируемой на 25 лет вперед? Как сделать так, чтобы чиновники хотели переезжать на новые территории, а местное население не чувствовало, что им нужно оборонять свою землю? И самое главное: кто заказчик, кто будет отвечать за качество и продуманность этих решений?

Что может выступать драйверами позитивных изменений и как это может быть отражено в городских решениях? Институт выбрал направление «Культура и образование», так как спектр наших интересов лежит в поиске инструментов развития человеческого капитала, без которого заявленный в разрабатываемой стратегии Москвы до 2025 года переход к инновационной экономике невозможен. Научным руководителем этого исследовательского проекта выступил экономист Александр Аузан, для которого работа в границах Москвы и ее расширения — это микромасштаб, тогда как для урбанистов и архитекторов это, наоборот, макромасштаб. Подготовка осмысленных и качественных градостроительных решений требует не формального визуального обоснования чужой воли, а профессионального ответа на вопрос, который задают себе сегодня все участники конкурса — «зачем?».

БОЛЬШАЯ МОСКВА КАК МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

АЛЕКСАНДР АУЗАН

Идея расширения Москвы возникла в те годы, когда в России стала получать признание необходимость проведения экономической модернизации. Это не случайное совпадение. Многие страны, задумываясь о модернизационной политике, преобразовывали или переносили свои столицы, реализовывали крупные градостроительные проекты, поэтому разговор о смыслах проекта «Большой Москвы» правильнее начинать с вопроса о том, зачем России экономическая модернизация.

Россия известна в мире наличием широкого набора естественных ресурсов: углеводородов, цветных и черных металлов, леса, но практически не менее этого Россия известна тем, что она поставляет всему миру мозги, и мозги очень высокого уровня и уникальной креативности. Немалое количество ученых и изобретателей, родившихся в России и начавших свою карьеру в России, завершали эту карьеру за пределами страны и тем самым приносили результат не только миру, потому что масштаб их деятельности нередко бывал всемирным, но и конкретно той стране, в которой они оказывались.

Достаточно консервативные расчеты показывают, что идеи, которые вывез в своей голове Владимир Зворыкин, автор того, что мы знаем как телевидение, по своей продуктивности равны двадцати годовым продуктам нынешней Российской Федерации. А к этому можно было

бы добавить и то, что сделал Сергей Брин, я имею в виду Google, Игорь Сикорский, а также целый ряд ученых, которые работали за границей и получали Нобелевские премии в различных направлениях.

Поэтому суть российской экономической модернизации, на мой взгляд, должна состоять в том, чтобы переключиться из положения страны, которая зарабатывает продажей своих сырьевых ресурсов, в страну, которая, умея формировать талантливых людей, научается также делать из этого свою мировую специализацию и использовать те таланты, которые рождаются в стране, внутри страны или для ее блага. Вместе с тем экономическую модернизацию сделать очень непросто. По существу, это не задача, как принято считать, а проблема, потому что десятки стран пытались сделать экономическую модернизацию за последние 50–60 лет, и только немногим эта модернизация удалась.

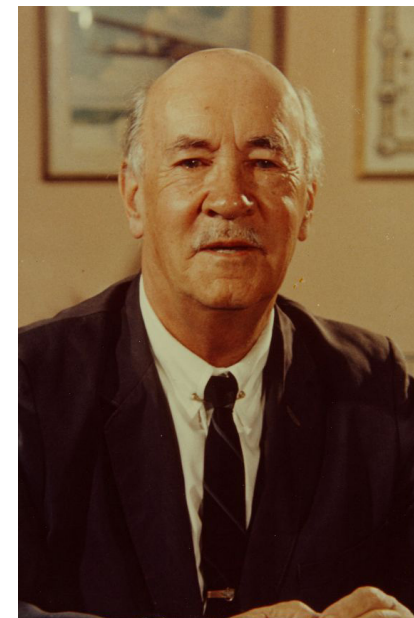
МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Догадки тех, кто исследовал эти процессы в мире, в последние годы стали связываться с идеей, что успешная модернизация зависит не столько от экономического и политического факторов, сколько от третьего, упущенного фактора. Скорее всего, речь идет о социокультурных характеристиках. Для людей, читавших «Собачье сердце» Михаила Булгакова, в этом нет никакого открытия, потому что, как известно, по словам профессора Преображенского, разруха — она не в сортирах, она в головах. Таким же образом, нет ничего неожиданного в том, что преодоление таких траекторий развития, которые не позволяют добиться серьезных экономических результатов и высокой производительности, и достижение иных траекторий связано с тем, что изменения происходят в головах, то есть, говоря более точно, в социокультурных характеристиках страны, в ценностных и поведенческих установках людей, которые живут в этих странах. Например, согласно результатам исследований ИНП «Общественный договор», во всех странах, которые осуществили успешную экономическую модернизацию, происходил заметный сдвиг от традиционных

ценностей к ценностям рационализма, к ценностям, которые мало связаны с религиями. Во-вторых, во всех странах, которые имеют такой успех, происходил очевидный рост ценности самовыражения по сравнению с ценностями выживания. В то же время менялись не только ценностные, но и поведенческие установки. Скажем, укреплялось значение индивидуализма по сравнению с коллективистским поведением, снижалась так называемая «дистанция власти», то есть менялось мнение людей, насколько власть может быть от них удалена, насколько неравномерно она может распределяться. Росло значение ориентации на будущее и понимание того, что важен все-таки результат, а не процесс¹.

К этому можно добавить еще одно предположение, которое было выдвинуто в конце 1990-х годов и подтверждается опытами «экономического чуда» в ряде стран, в том числе в Германии и Японии. Выясняется, что рост взаимного доверия людей, или то, что экономисты и социологи называют ростом социального капитала, обычно предшествует существенным экономическим скачкам. Когда выявленные таким анализом характеристики были применены к случаю России, который, естественно, интересует нас больше, чем остальные случаи, то выяснилось, что только некоторые из этих характеристик ведут себя так, как хорошо для экономической модернизации. Например, происходят сдвиги в России, направленные на повышение значения самореализации, на довольно высоких уровнях находится индивидуализм, существует довольно высокая склонность к сбережениям у россиян — верный признак длинной ориентации. Но понятно, что другие показатели ведут себя по-иному и индивидуализм, например, проявляет себя как радикальный индивидуализм, он не сочетается с ростом социального капитала, высокой гражданской культурой, кооперативным поведением. Однако в течение десяти-пятнадцати лет вполне реалистично сдвигать сами социокультурные характеристики. Ведь успешный опыт стран, перешедших на новую траекторию, показывает, что эти социокультурные характеристики, ценности и поведенческие установки

¹ Описание упоминаемых ценностей и поведенческих установок см. в приложении 3.

Санкт-Петербург стал первым городом в России, построенным согласно плану

Авиаконструктор Игорь Сикорский создал первые в мире образцы крупных самолетов, а также серийный вертолет одновинтовой схемы

Инженер Владимир Зворыкин является одним из изобретателей современного телевидения

не являются неизменными, просто они меняются небыстро, и для того, чтобы они менялись, нужны некоторые целенаправленные действия. Эти целенаправленные действия могут быть связаны со школой, культурной политикой, литературой (которая для России остается центральным, несущим элементом ее культуры). Но немаловажным элементом таких сдвигов могут оказаться знаковые проекты, в том числе проекты градостроительные, потому что не даром, повторяю, модернизационная политика в ряде стран сочетала попытки экономических преобразований с созданием новых столиц или созданием новых градостроительных проектов.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ЯЗЫК

Город, среда, в которой человек живет, работает, развлекается, формируется, меняется, — это набор факторов, который воздействует на человека с не меньшей силой, чем те книжки, которые он читает, фильмы, которые он смотрит, поэтому, по существу, каждый город может рассматриваться как некоторый текст, как то или иное послание, которое может восприниматься человеком, может не восприниматься человеком, может восприниматься им не так, как он должен был это воспринять, по мнению создателей проекта. Поэтому простой задачей является выяснение того, как создаются такие тексты-города, как можно записать и передать определенные ценностные и поведенческие установки, почему люди будут или не будут воспринимать эти ценности и установки.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, эксперты Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» провели специальные исследования, например исследование опыта искусственных столиц². Конечно, в случае Москвы мы говорим о расширении живой столицы, большой московской агломерации, а не о создании новой искусственной столицы, как это было, например, с Санкт-Петербургом в 1703 году. Но именно в опыте создания столиц становится понятно, как, через какие каналы, через какие языки транслируются ценности и поведенческие установки, как их записать и как их читать,

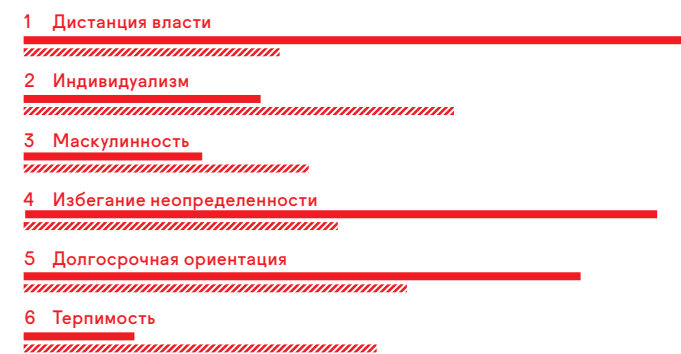
² Текст с результатами исследования см. в приложении 2.

возможны ли ошибки в таком тексте или иное понимание того, что было написано.

Кроме того, что был сделан анализ истории и философии такого рода крупных градостроительных проектов, были проведены и мозговые штурмы, в которых участвовали люди очень разных профессий, от архитекторов (что естественно) до экономистов, историков, социологов, культурологов, — для того чтобы попытаться эти языки каким-то образом описать, сформулировать и применить к случаю Москвы как модернизационного проекта.

Что показал историко-культурный анализ? Почти всегда создание новых столиц или перенос столичных функций связан с обновлением курса развития страны. Так, в случае Петербурга и Анкары перенос был в том числе связан с курсом на европеизацию стран. В случае, например, Астаны — со стремлением руководства Казахстана превратить страну в заметного на международном уровне игрока. Что касается языков, то, видимо, существуют разные способы транслирования ценностей через градостроительные проекты, и они менялись в разные исторические периоды. Например, в эпоху Просвещения достаточно популярным инструментом была планировка города — скажем, перспективная, полицентрическая или, наоборот, радиально-кольцевая, все сводящая к центру. Еще один инструмент — архитектурный стиль, который, скорее всего, читается при условии, что кто-то его объясняет: либо священник прихожанам в церкви, либо учитель в гимназии, который говорит, чем дорический стиль отличается от ионического

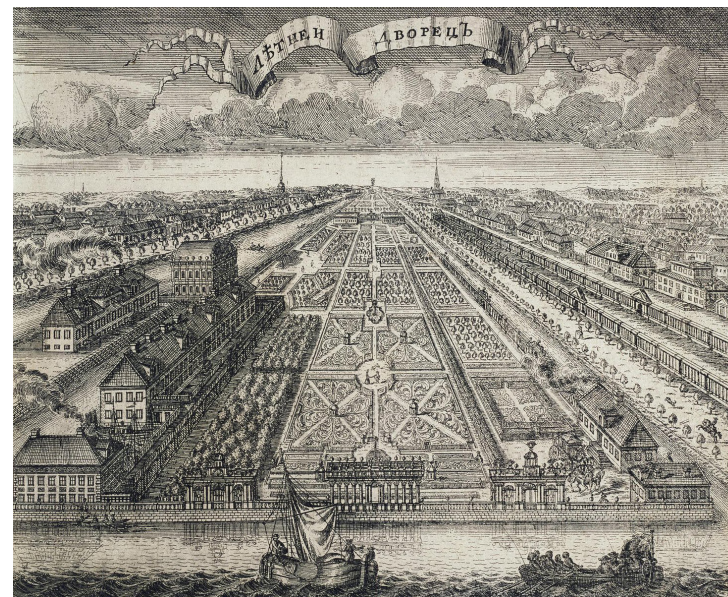
Социокультурные характеристики России и модернизированных стран по Г. Хофстеде

В архитектурном облике Анкары после переноса туда столицы Турции стали появляться европейские мотивы того времени

Астана создавалась как международный город, что и обусловило привлечение к ее созданию международных архитекторов

Летний сад в Санкт-Петербурге был заложен по повелению Петра I в 1704 году и стал первым местом бессловесного общения

и почему, какой смысл и миф заложен в том или ином архитектурном решении. Могут присутствовать символические объекты в виде храмов, статуй, но не только, потому что верфь в Санкт-Петербурге стала фактически одним из таких несущих символических объектов, а, скажем, в искусственной столице Бразилии полуподземный католический собор, исполненный в модернистском стиле, оказался попыткой связки между традицией и установкой на модернизацию.

Могут встречаться объекты, которые переносятся из города и могут шествовать по стране, например, Гостиный двор из Санкт-Петербурга шагнул и стал превращаться в торговые ряды как центральный элемент плана русских городов в XVIII веке. Наконец, какие-то пространственные формы могут диктовать определенные способы общения. Скажем, Летний сад в Санкт-Петербурге оказался местом общения царя со всеми сословиями, а петровские Ассамблеи вылились в здания дворянских и купеческих собраний в городах, где управляющие сословия уже не на коленях стояли перед властителем, а танцевали с ним, вместе пили вино и обсуждали политические вопросы. Поэтому, по существу, пространство через такие примеры меняло способы поведения, в том числе способы поведения политического.

Но понятно, что это скорее прошлая эпоха и язык, который сейчас работает не в такой степени. Более того, и этот язык не так прост в употреблении, потому что иногда он дает ошибки и может исказить как смысл послания, так и результат его прочтения. Например, план

Примеры языков города на основе историко-культурного анализа

ПЛАНИРОВКА

План Вашингтона как идеального города эпохи Просвещения; полицентрический план Петербурга, прямые улицы; отказ от классической планировки в Астане, «город для всех».

АРХИТЕКТУРНЫЙ СТИЛЬ

Греко-романский стиль в Вашингтоне; национально окрашенный конструктивизм Бразилиа; новый мусульманский стиль Путраджайи как символ модернизации в мусульманской стране.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

Отсутствие религиозных объектов в центре Канберры и Вашингтона; верфь как одна из главных доминант Петербурга; католический собор в центре Бразилиа.

ТИРАЖИРУЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ

Гостиный двор и торговые ряды как центральные элементы плана русских городов XVIII в.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ИНСТИТУТОВ

Летний сад в Петербурге как место бессословного общения; особое внимание к созданию общественных пространств в Анкаре.

Гостиные дворы стали одним из центральных элементов плана русских городов

Среди наиболее значимых зданий Бразилиа — кафедральный собор, основные помещения которого расположены под землей, тогда как с улицы виден лишь его купол из бетона и витражного стекла

Вашингтона был создан с опорой на идеи античной демократии, но античность содержит в себе не только идею республики, но и идею империи, и несущие конструкции американской столицы оказались копиями имперского периода, что, видимо, не входило в планы отцов-основателей, авторов американской конституции, которые внимательно следили и прямо участвовали в создании новой столицы. Поэтому оказалось, что объекты, построенные таким способом, в течение долгого периода транслировали совсем не то, что пытались написать и изобразить авторы «текста».

Или, скажем, Бразилиа, город, который замышлялся как модернистский ответ учеников Ле Корбюзье и левых политиков на вызовы нового века, но площади города оказались несоразмерны человеку, они были чересчур огромны. Были заложены транспортные магистрали, рассчитанные на автомобили, и тем самым были растянуты дистанции между людьми; человечность здесь не была выражена, и Бразилиа, не только по этим причинам, но и по причинам экономическим, конечно, оказалась не очень успешным текстом, который не достиг своего модернизационного результата.

Опыт ошибок — как и опыт успешный — снова и снова напоминает о том, что языки модернизации связаны с определенными ценностями и поведенческими установками, — соразмерность человеку связана, например, не только с дистанцией власти, самореализацией, индивидуализмом, но и возможностями взаимного доверия и кооперативного поведения.

Новые языки, свойственные XX и XXI веку, скорее всего, связаны не столько с планировками или тиражируемыми объектами — стандартизация зданий вряд ли хороша для самореализации. Эклектика, разнообразие для этого лучше. Здесь начинают работать, например, способы коммуникации, общественные пространства. Так, разные виды транспорта понятным образом несут в себе разные привычки, а значит, и разные поведенческие установки и, может быть, ценности. Интересно, что проведенный параллельно микросоциологический анализ, который для проекта Большой Москвы провел один

Имперское здание Национального архива в Вашингтоне, окруженное 72 массивными колоннами, занимает целый городской квартал

Станция метро «Площадь Революции» является работой архитектора А. Н. Душкина и имеет статус объекта культурного наследия

из известнейших специалистов в области качественной социологии Алексей Левинсон, показал, что люди видят символические объекты, которые, может быть, не воспринимаются так экспертами. Скажем, Московский метрополитен оказался очень важным символическим объектом — не только потому, что он присущ Москве в не меньшей степени, чем Кремль, но еще и потому, что подземные дворцы очевидным образом построены не для чиновников и правителей, а для граждан и голубому подземному поезду не может перекрыть путь правительственный кортеж с мигалками. Поэтому, оказывается, Московский метрополитен, с его такой подчеркнутой архитектурной роскошью и разнообразием подземных дворцов, работает на символы низкой дистанции власти, самореализации, то есть является вполне важным инструментом, формирующим факторы, существенные для модернизационного процесса.

Можно ли говорить о каких-то рекомендациях, которые исходили бы из опыта ошибок, находок, поиска, проводившегося самими разными способами? Я думаю, что есть несколько идей, которые заслуживают по крайней мере обсуждения. Во-первых, важным моментом проектирования является вопрос о том, как выглядят правительственные здания и рядом с какими другими объектами они располагаются. Например, архитектура правительственного здания и стоящего рядом торгового центра может быть идентична — и такие примеры в мировой практике, в том числе на постсоветском пространстве, существуют. В этом есть определенная разумность и последовательность, потому что, во-первых, это позволяет понять, что правительственные здания, вообще говоря, являются элементом того сервиса, который получают граждане, а во-вторых, на самом деле лидерами модернизации как процесса спонтанного, который идет просто потому, что жизнь развивается, в странах постсоветского пространства в течение последних двух десятилетий были именно те формы, которые связаны с обществом потребления, например торговые центры. И сам торговый центр как то, что принесло новые способы жить, новые умения выбирать, рационализм в постановке

вопроса, — это тот рубеж, до которого естественным образом дошли, а дальнейшее движение связано с тем, что должны появиться новые способы мыслить, выходя за пределы общества потребления. Например, могут появиться новые типы музеев, где всё можно потрогать, которые построены на деятельностном принципе, или новые и старые университеты, соседство которых со зданиями власти всегда создает особую культурную среду и особое социальное отношение к правительственной деятельности.

Еще одна характеристика, которая может оказаться важной для градостроительного проекта, — это вопрос о заборах. Возвращаясь к пониманию важности того, как устроен социальный капитал, как устроено взаимное доверие между людьми в стране и как снижаются издержки взаимодействия людей для того, чтобы экономика могла развиваться в этой стране, надо сказать, что есть разные измерители состояния такого доверия. Можно проводить опросы и заниматься социометрией, можно проводить эксперименты и бросать на улице кошельки с визитной карточкой и смотреть, отнесут ли этот кошелек адресату или в полицию, или его не тронут, или просто уберут себе в карман. Но в России вернейшим показателем (и самым очевидным) доверия, а особенно недоверия, являются плотные высокие ограждения, заборы. Чем ниже уровень социального капитала, тем выше заборы в России. По тому, как устроены заборы, можно понять, насколько развито и неразвито взаимное доверие и какого типа социальный капитал существует в стране.

Скажем, когда в поселке каждое здание от другого отделено сплошным высоким забором, это означает, что социального капитала практически нет. Если, например, поселок огорожен общим забором, но внутренние заборы низкие, символические, — зеленые изгороди, прозрачные палисадники, — то это означает, что сформировался так называемый закрытый, или бондинговый, социальный капитал, когда люди доверяют своим и при этом опасаются чужих. Наконец, если заборы вообще становятся прозрачными, исчезают из такой бросающейся в глаза эстетики населенных пунктов,

то, скорее всего, развивается открытый, бриджинговый, социальный капитал, который и является предпосылкой крупных экономических скачков.

В исследованиях российских ученых, например в работе Рината Меняшева и Леонида Полищука «Нормальная страна», подсчитана отдача на социальный капитал в российских городах и показано, что лучше управляются те населенные пункты, где существует открытый социальный капитал, он положительно воздействует на отчетность и эффективность управления городом. Поэтому чем больше вы обнаруживаете загородок в старом или новом населенном пункте, тем дальше страна от экономического скачка, а город — от эффективного управления. Кстати, об эффективности управления, — если вспомнить о таком факторе модернизации, как долгосрочная ориентация, то обнаружится характерная проблема перспективных градостроительных проектов: правители приходят и уходят, а мастер-план должен оставаться и осуществляться. Из накопления социального капитала надо вырастить разнообразные городские организации, которые могли бы стать опорными конструкциями долголетней городской эволюции, препятствуя ломке планов каждым новым начальником.

ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

Предположим, найдутся в новом градостроительном проекте решения, связанные и с новыми коммуникациями, и с символическими объектами, и город заговорит каким-то другим языком, дополняя то, что умеет говорить нынешняя Москва. А для чего это все нужно? Это не превратится просто в эстетический эксперимент, в викторину для туристов: что хотели сказать разработчики проекта? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить о том, что мы говорим об экономической модернизации, которая в самом коротком смысле есть переключение стрелки с сырьевой экономики на креативную линию, когда начинает работать дорогой и продуктивный человеческий капитал. Я бы сказал, что России довольно трудно избрать другой

Среди всех нобелевских лауреатов есть одиннадцать ученых, литераторов, политических деятелей, жизнь которых так или иначе связана с МГУ им. М.В. Ломоносова

Создающийся в настоящее время Инновационный центр «Сколково» может стать одним из звеньев в цепи образовательных и научных центров Большой Москвы

путь модернизации, потому что такие страны, как КНР или Индия, имея довольно дешевую и не очень образованную рабочую силу, могут себе позволить индустриальное развитие. У нас это развитие в основном лежит позади, и для того, чтобы оказаться успешными в теперешнем мире, мы должны исходить из того, что ставку надо делать на уже сейчас дорогой, но еще пока непонятно насколько продуктивный человеческий капитал, создаваемый в стране и в Москве. Надо отметить, что и опрошенные в ходе социологических исследований по нашему проекту отметили, что наука и образование, причем в основном в технических сферах, должны стать важной составляющей Большой Москвы.

Можем ли мы понять, какого рода человеческий капитал окажется в центре экономической модернизации и придаст смысл модернизационным проектам, в том числе и градостроительным проектам? В общем-то, это сделать не очень трудно, потому что мы ведь говорим не о мечтах, а о реалиях того, как Россия кормит умами мир, при этом сама проявляя не очень большую разумность в том, как организована отдача от тех умов, которые мы отдали миру. Если взглянуть на те ведущие страны, куда уезжают работать российские интеллектуалы, то нетрудно посмотреть, в каких сферах они оказываются конкурентоспособными. Трудовая и иммиграционная статистика США, Германии, Израиля позволяет сделать необходимые расчеты, и такие расчеты были сделаны моими коллегами из МГУ имени Ломоносова. Что показали расчеты? Даже если ввести поправку на количество людей, уезжающих из каждой страны, наши соотечественники, представители именно российской культуры — потому что это разные этнические группы, — оказываются успешны в некоторых профессиях. Скажем, во всех трех названных странах, куда в основном и идет поток образованных мигрантов, наши соотечественники наиболее конкурентоспособны в ИТ, математике, физике, химии. В Израиле к этому присоединяются еще и науки о живой природе: биология, отчасти медицина. В Германии и США это относится еще и к искусству, спорту и средствам массовой

информации. Но всегда надежный выигрыш — это математика, физика, химия и ИТ.

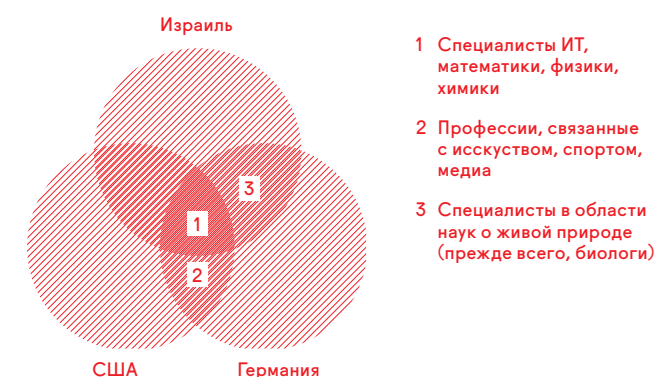
Является ли это закономерным нашим преимуществом, можно проверить еще одним способом — посмотрев на то, какие профессора из России преподают в ведущих университетах мира. Такой расчет, сделанный сотрудниками Института архитектуры, медиа и дизайна «Стрелка» по Массачусетскому технологическому институту (MIT), показал, что лидерство относится к тем же самым профессиям: химия и физика, матема-

тика — это те науки, которые лучше всего преподают выходцы из нашей страны в одном из самых продвинутых университетов мира.

Можем ли мы понять, насколько устойчиво это наше преимущество? Да, для этого надо было посмотреть на то, связано

ли это преимущество с теми культурными характеристиками, которые уже сейчас, сегодня свойственны России и Москве. Первые расчеты, которые делали коллеги из МГУ имени Ломоносова, показали, что да, такая связь существует, то есть мы можем рассчитывать на достаточно устойчивое преимущество, потому что «грибницы», научные школы, которые рожают успех в этих направлениях, видимо, лучше образуются в той культурной среде, которая у нас была исторически, несмотря на явные перекосы и катастрофы политического, экономического и делового климата. Из этого можно сделать вполне градостроительный вывод: в принципе,

Профессиональные сферы конкурентного преимущества выходцев из России

если здесь существует культурная среда, которая позволяет (доказано многими десятилетиями) производить качественный человеческий капитал по определенным направлениям, то можно это делать предметом специализации страны. Для этого нужно готовить не только своих соотечественников, для этого сюда, к «грибницам», должны притягиваться люди из других стран, и это прежде всего такие страны, как Индия, Китай, Вьетнам, арабские страны, потому что именно они, судя по исследованиям, которые существуют по мировому образовательному рынку, представляют собой основную и наиболее важную силу мировых университетских систем.

Надо сказать, что у такой специализации существовала бы довольно серьезная перспектива, поскольку, судя по расчетам, проведенным консалтинговой компанией McKinsey, к 2020 году в мире будет дефицит около 40 млн высококвалифицированных сотрудников, — это 13% от спроса. Причем значительный дефицит будет касаться выпусков в точных науках, инженерных специальностях и других технических областях, то есть ровно в тех направлениях, где у России существуют традиционные преимущества для подготовки.

Что же мешает такой подготовке, кроме, конечно, того печального обстоятельства, что значительная часть основателей и сильных представителей этих научных школ уже покинули Россию (правда, заметим, не создав аналогичные школы за рубежом, скорее всего, именно потому, что культурная среда не позволяла это сделать)? Мешают сообщения безопасности, потому что для того, чтобы студенты из Индии, Китая, арабских стран, Вьетнама, Латинской Америки ехали учиться

Прогноз мирового дефицита образованных кадров до 2020 г.

Всего — 38–41 млн чел.

Из них в Китае — 23 млн чел.

В развитых странах — 16–18 млн чел.

Развитые страны могут избежать дефицита высококвалифицированной рабочей силы за счет ряда мер, в том числе за счет повышения доли выпускников в точных науках, инженерных специальностях и других технических областях (Источник: McKinsey Global Institute, The world at work: Jobs, pay, and skills for 3.5 billion people)

в Москву, им нужны недорогое жилье (а в Москве оно очень дорогое), безопасность, в том числе от уличной преступности, от расизма, инфраструктура досуга и культуры, возможность жить как у себя дома. Фактически эти задачи не могут быть решены в пределах старого города, и они мало где в мировых лидирующих университетах решаются так, потому что они решаются за счет создания кампусов. Развитие Москвы позволяет говорить о том, что юго-западное направление, к которому близки несколько крупнейших и наиболее престижных московских университетов, может дать место для плотной связки университетских кампусов с научными центрами, такими как «Сколково», с мировыми аэропортами, такими как Внуково и Домодедово, и, возможно, с правительственными зданиями, которые должны, в известном смысле, быть окружены университетскими кампусами, торговыми центрами, музеями нового типа.

Поэтому город, развиваясь, может создать площадки производства человеческого капитала, притом что, конечно, сама «грибница» университетов исторически связана со старым городом, со «старой» Москвой, и должна оставаться там, в «старой» Москве. В этом случае у России если и не появится шанса найти применение своим «умникам» в своей стране, то может появиться шанс получать доходы от того, что страна в состоянии рождать таланты, обучать таланты и иметь на этом некоторую весьма высокую позицию в мировом разделении труда.

КАК ВЫРАЗИТЬ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ В БОЛЬШОЙ МОСКВЕ?

Краткое описание результатов «круглых столов» и экспертных дискуссий в рамках проекта по разработке концепции московской агломерации

Обзор подготовлен АНТОНОМ ЗОЛотовым

В рамках разработки концепции московской агломерации, в которой Институт «Стрелка» принимает участие в консорциуме с компаниями ОМА, Siemens и «Меганом», особое внимание было уделено историко-культурному аспекту создания столиц и реализации крупных градостроительных проектов. В частности, Институт «Стрелка» подготовил обзор международного опыта создания и переноса столиц¹, в котором рассмотрен опыт различных стран по перемещению столиц, повестка инициаторов этих изменений, символические смыслы, которые закладывались в такие проекты.

Также была проведена серия круглых столов и консультаций со специалистами разной направленности и разных точек зрения: в них участвовали архитекторы, культурологи, историки, социологи, экономисты. Основной задачей таких дискуссий было определить, возможно ли при проектировании и строительстве Большой Москвы заложить такие ценности, которые способствовали бы реальной модернизации России.

Подобная постановка базируется на подходе, разработанном в ИНП «Общественный договор». В результате социологических и экономических исследований последних

лет была установлена связь между экономическим ростом страны и изменением социокультурных характеристик ее населения. Выяснилось, что у всех стран, вышедших во второй половине XX века на «высокую» — модернизационную — траекторию развития, одинаково менялись следующие параметры: росли ценности самореализации по сравнению с ценностями выживания, сильно рос рационализм по сравнению с традиционными ценностями, уменьшалась дистанция власти, значительно рос индивидуализм, присутствовало долгосрочная ориентация, значительно росло доверие между людьми.

Эти социокультурные характеристики могут меняться за достаточно короткий срок — 10–15 лет. Более того, на них можно пытаться воздействовать — ведь они изменились в странах, которые прошли путь модернизации, — а следовательно, и менять саму модель, логику, в данном случае российской модернизации.

Инициатива по созданию Большой Москвы может рассматриваться как часть модернизационного курса. Предложенная экспертам гипотеза состояла в том, что факторы модернизации можно учесть в пространственно-архитектурных и средовых

решениях новых территорий. Таким образом, новый город будет транслировать его обитателям промодернизационные ценности.

Экспертная дискуссия велась по нескольким направлениям. Какими способами инициаторы создания новых столиц закладывают свои модернизационные послания в городе? Как выразить модернизационные установки в Большой Москве и как протранслировать

факторы модернизации горожанам? Полагая, что существуют различные «языки» для передачи смыслов, заложенных в городе, какие из них «работают» в современной Москве? Как факторы модернизации переводятся на тот или иной язык?

Основные результаты двух круглых столов, прошедших в июне и июле 2012 года, приведены ниже в виде тезисов.

ГОРОД КАК ПОСЛАНИЕ

1. Крупный градостроительный проект — это всегда жест, высказывание власти, вопрос только в том, насколько он содержателен, осмыслен и дальновиден. Не имея глубокого, позитивного содержания, трансформация города грозит превратиться в фикцию: новые территории не станут «живыми», заложенные при их создании идеи (если они были) не будут считываться и восприниматься в каком бы то ни было позитивном ключе ее обитателями.
2. Первые шаги проекта Большой Москвы рождают опасения, что какие-либо позитивные идеи и смыслы в нем пока не проявились и уж точно не донесены до широкой публики. Но может быть, новые смыслы реально заложить уже в процессе реализации проекта? При чем делать это могут не только властные субъекты, но и горожане?
3. Несомненно, придумывание идеи для уже запущенного проекта во многом сродни мифотворчеству. Но эффективный миф, — если он возник, закрепился и начал самостоятельное существование без участия своего создателя, — способен наполнить проект «переформатирования» столицы позитивным содержанием, а само начинание сделать более осмысленным.

БОЛЬШАЯ МОСКВА — ЭТО МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

4. Если с символической точки зрения трансформация столицы — это послание

Участники «круглых столов» и обсуждений

Александр Архангельский Профессор НИУ ВШЭ, писатель, телеведущий	Сергей Иванов Доктор исторических наук, профессор СПбГУ
Александр Аузан Доктор экономических наук, заведующий кафедрой прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Экономического совета при Президенте Российской Федерации, президент Института национального проекта «Общественный договор»	Алексей Левинсон Социолог, руководитель отдела социокультурных исследований «Левада-центра», профессор НИУ ВШЭ
Василий Аузан Руководитель проекта «Большая Москва» Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»	Денис Леонтьев Архитектор, руководитель проектов Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»
Сергей Васильев Заместитель Председателя, член правления ВЭБ	Варвара Мельникова Директор Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»
Юрий Григорян Руководитель архитектурного бюро «Меганом»	Илья Осколков-Ценципер Попечитель Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»
Александр Даниэль Руководитель программы «История диссидентского движения» российского общества «Мемориал»	Рустам Рахматуллин Координатор общественного движения «Архнадзор»
Наталья Душкина Профессор МАРХИ и Московского государственного университета геодезии и картографии	Григорий Ревзин Историк, искусствовед, архитектурный критик, специальный корреспондент «Коммерсантъ»
Йенс Зигерт Руководитель представительства фонда им. Генриха Бёлля в России	Андрей Топунов Доцент МИЭМ, преподаватель МАРХИ
	Наталья Чамаева Политолог, выпускница студии «Горожане как потребители» Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»

¹ Обзор «Новые и перенесенные столицы» приведен в приложении 2.

власти своему народу и окружающему миру, то с социально-экономической — это почти всегда модернизационный шаг². Максимум данного утверждения можно оправдать тем, что модернизация по своей сути — это не только экономическое явление. Более того, это не столько задача, сколько проблема развития, решение которой должно быть подчинено общегуманитарным целям.

Безусловно, значение самого понятия «модернизация» менялось со временем, равно как и суть модернизационного послания, которое «высказывалось» при создании новых городов и столиц. Так, например, Вашингтон создавался как воплощение идей античной демократии и Просвещения, но воспринятым оказался в большей мере имперский стиль, что со временем сказалось и на роли страны в глобальном пространстве. Бразилиа была задумана как город для всех, в его основе лежали модернистские идеи как ответ на вызовы нового мира. Но в результате получился монументализм, мало пригодный для жизни. Модернизированный ислам стремится предьявить собой новая столица Малайзии, обращение ко всему миру — Астана, слияние с природой, единение с землей — Канберра.

5. Метафизика города транслирует смыслы закладываемого модернизационного послания, но также она способна кардинально их перерабатывать. И это, в сущности, позитивный процесс: он показывает, что сконструированный миф, заложенное послание обрастают реальностью, начинают жить своей жизнью. Примерами пространств, начавших такое «автономное» существование в городской среде, являются Парк Горького в Москве или парк Хай-Лайн в Нью-Йорке, разбитый на месте старой надземной железной дороги в Западном Манхэттене.

6. Важным признаком модернизированного пространства является его способность поддерживать высокий заряд индивидуализма. Должны создаваться условия для реализации

частной инициативы, выращивания индивидуального — а не коллективного — мифа. Впоследствии это будет определять облик конкретного квартала, дома или улицы.

МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ ПОСЛАНИЕ — ЖЕСТ И АНТИЖЕСТ

7. Несомненно, модернизация не единственное смысловое наполнение для проекта Большой Москвы. Но именно задача модернизации, будучи объективно заданной с точки зрения вызовов, стоящих перед страной, способна связать воедино столь разные территории, сообщества и способы взаимодействия, которые представлены сегодня на пространстве «старой» и «новой» Москвы. Иными словами, модернизация может задать цель, ради достижения которой издержки трансформации столицы будут приемлемыми для ее жителей.

8. Здесь же стоит проявить известную осторожность: проблематика модернизации, будучи увязанной с архитектурно-пространственными решениями, неизбежно вызывает ассоциации с модернизмом (бразильский пример), некими «сильными жестами» власти (новые азиатские столицы). Но этот путь тупиковый. Сильный жест антигуманен, а в российском контексте он способен только ухудшить ситуацию, поскольку известно, что власть сильные жесты обещает, но практически никогда не производит.

9. Напротив, возможно, надо готовить общественное мнение к осознанию того, что сильный жест в принципе невозможен, а государству надо дать моральную и инструментальную возможность этот сильный жест не делать и даже не претендовать на него. У властей должно быть право (и возможность) на антижест, ключевым объектом которого были бы частное лицо, частная жизнь, частный успех. В противоположность условной «опрочнине» (то есть ситуации, в которой власть, наконец избавившись от всяких ограничителей,

может себя реализовать) антижест — это создание условий, пространства, где может себя реализовать частное лицо, обычный индивид.

КАК СФОРМУЛИРОВАТЬ МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ ПОСЛАНИЕ БОЛЬШОЙ МОСКВЫ?

10. Формулирование послания через архитектурные стили и планировку — это парадигма Просвещения, модерна в философском смысле (актуально в XVIII–XIX вв.). Такие средства применяются и сегодня, однако наиболее современный способ — это трансляция через новые средовые, социальные ситуации, социумы, вокруг которых возникают новые общественные пространства, новые способы расселения и т.д.

11. Образом обновленного, модернизированного пространства для частного лица могла бы стать «Рублевка без заборов». «Рублевка» — потому что это среда, в которой довольно легко могут общаться, договариваться разные люди, и одновременно определенный «квазиевропейский» стандарт жизни. «Без заборов» — это безбарьерная, в широком смысле, среда. Это и качество урбанистических решений, и развитие общественных пространств, и наращивание социального капитала открытого типа.

12. Модернизационный аспект расширения столицы может быть связан с переносом «цивилизационного стандарта» условной «Рублевки» или «Остоженки» на большую территорию. Имидж Москвы в его позитивной

Выражение модернизированных и немодернизированных обществ в пространственных языках		
ПЛАНИРОВКА	МОДЕРНИЗИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО Уважение к случайности воли, рельефа, исторических совпадений	НЕМОДЕРНИЗИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО Любая форма рациональной планировки, кольцевая, прямоугольная, лучевая. Это пространство с сильным властным жестом и навязываемой волей
АРХИТЕКТУРНЫЙ СТИЛЬ	Множество архитектурных стилей, эклектика, возможность самовыражения каждого субъекта на каком-то месте	Единый архитектурный стиль как способ государственного высказывания
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ	Здания и сооружения, связанные с культурой, наукой и образованием	Здания и сооружения власти и церкви
ТИРАЖИРУЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ	Отсутствуют. Тиражируются институты (и они адаптивны), функции, а не здания. Свобода самовыражения при архитектурном воплощении той или иной функции	Присутствуют. Функция «привязана» к объекту и тиражируется вместе с ним
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА	Свободные, с незаданным сценарием поведения. Это пространства потребления и обмена в широком смысле, общения, социализации	Заняты властью, содержат предписанные сценарии поведения, навязывают те или иные смыслы
КОММУНИКАЦИИ	Многонаправленные, разные языки/средства коммуникации	В одном пространстве можно говорить только на одном языке

Составлено на основе выступления Григория Ревзина

² Причем как в исторической перспективе, так и в наше время; см. об этом в приложении 2.

части должен быть расширен, и для этого на присоединяемой территории есть как минимум два типа «активов»: исторические города (Коломна, Серпухов и т.д.) и наукограды (всего около 30). Эти города отстают от Москвы, но их можно подтянуть до современного цивилизационного стандарта, включив в современные системы коммуникации, начав создавать там комфортную среду для жителей и приезжих, сохраняя при этом их существующий потенциал и идентичность.

13. Облик Большой Москвы должны определять безбарьерные, комфортные и «бесценарные» (т.е. не навязывающие человеку какую-то модель поведения) общественные пространства; общий «антимонументализм» градостроительных решений и соразмерность человеку пространственно-архитектурных проектов; намеренный акцент на образовании и науке как явной демонстрации смены модели роста России в целом и российской экономики в частности.

В этом контексте должна меняться роль Кремля как места/среды обитания власти. Решением для Москвы было бы возвращение Кремлю свойств первой городской части («первый среди равных»), для чего он попросту должен быть открыт. Это не требует «выезда» власти — только сужения занимаемого ею пространства (На основе выступления Р. Рахматуллина).

14. Принципиально важным «обитателем» Большой Москвы также должен стать медиатор, осваивающий окружающее пространство, превращающий его в своего рода «шлюз» между городом и «замком власти». Таким медиатором, в конечном счете обеспечивающим легитимность самой власти, могут выступать музей, университет, некие культурные объекты. Медиатор разговаривает с обществом недирективным образом: не указами и администрированием, но посредством культуры, образования, спорта, науки и т.д.

15. Важно отметить, что архитектурные и пространственные средства выражения в модернизированных и немодернизированных обществах заметным образом различаются (см. таблицу).

Показательно освоение площадки в самом центре Берлина, рядом с Кафедральным собором. Изначально там находился замок прусского короля, сильно пострадавший во время Второй мировой войны и окончательно снесенный в 1950-х годах. В 1960-е там был построен гэдэровский Дворец Республики — сосредоточение официоза, окруженное тем не менее ресторанами, театрами, концертными залами. После объединения Германии развернулась продолжительная дискуссия о его дальнейшей судьбе. В результате здание было снесено и на его месте планируется построить Гумбольдтский форум — образовательный, музейный и выставочный комплекс, в который, в частности, должны переместиться огромные запасы из хранилищ Музейного острова. (На основе выступления Й. Зигерта)

16. Одновременно следует иметь в виду постоянно присутствующий риск застройки новых территорий по «китайскому сценарию». Имеется в виду массовая застройка свободных пространств дешевым, низкокачественным панельным жильем, которое, помимо прочего, уничтожает природные ландшафты. Для противодействия этому сценарию следует помнить, что такой тип застройки наиболее приспособлен для расселения низкоквалифицированной, низкооплачиваемой рабочей силы. Россия же не умеет «производить» такой тип работника и, главное, нуждается в нем в достаточно ограниченных масштабах. В России может быть «рентабельным» производство только дорогого человеческого капитала, для чего необходимы совершенно другие условия (в том числе историческая среда, ландшафты и проч.).

ГОРОД КАК ДОГОВОР

17. «Переформатирование» города, переход от «закрытого» («огороженного», «директивного») режима к «открытому» неизбежно означает перезаключение общественного договора. И здесь важно то, кто и в каких условиях это делает. Одна ситуация — когда власть из «замка» предлагает некий устраивающий ее вариант; другая ситуация — когда промодернизационно настроенное сообщество «окружает» «замок» и требует диалога на своих условиях.

18. Сложившаяся сегодня ситуация в социуме может воздействовать на то, какие градостроительные решения будут приняты. И эти решения сами по себе могут быть

мошным жестом: «здесь будут договариваться» или «здесь будет такая власть, какая есть». 19. В определенном смысле компромиссным решением было бы создание такого механизма «работы» с новым пространством, который бы функционировал без (видимых) усилий. Это, в частности, означает, что планирование развития было бы возможно только алгоритмически, когда на старте вырабатываются немногочисленные алгоритмы, правила, а также механизмы контроля за их исполнением. Далее же новый городской организм должен развиваться в значительной степени автономно, посредством все большего включения своих жителей, а не вмешательства извне.

ОБРАЗЫ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ
при участии ВАСИЛИЯ АУЗАНА

Города, сыгравшие в истории сколько-нибудь серьезную роль, неизбежно обрастают мифологией, как корабль ракушками. Но иногда мифология возникала до реального включения города в историю и через сознание людей, включая правителей города, влияла на его реальную судьбу. Ключевые города России, Москва и Петербург, отличаются именно такой особенностью.

Старец Псковского Спасо-Елиазарова монастыря Филофей (1465–1542), включившись в идейную борьбу между Тверью, Псковом и Москвой за право быть (а в реальности только считаться) центром политического притяжения Руси, создал грандиозную упреждающую метафору: был Первый Рим с его мистическим призванием первохристианского града, от Рима символическую эстафету подхватил Константинополь — столица мирового православия, и после падения Второго Рима его сакральный статус перейдет к Москве. «Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Среди прочего это означало эсхатологическую перспективу города во всех его проявлениях: государственном, архитектурном, социальном; Москва — последняя опора мира до конца времен и связана

с идеей теократической власти. Метафора, рожденная Филофеем в конкретных политических обстоятельствах, пережила и своего создателя, и свою эпоху. Ее архитектурной репликой смотрится Кремль, она сказала на строительных практиках державно значимых монастырей, как бы окружающих Москву и сакрально ее укрепляющих. (Ключевой пример — Новый Иерусалим Иосифа Волоцкого, осознанно размеченный святым Иосифом в соответствии с картой реального Иерусалима: здесь есть свой Сион, Фавор, Иордан. Само название монастыря указывало на эсхатологическую перспективу и превращало соседнюю Москву в преддверие будущего рая.) В своих дальних отголосках эта реплика живет в масонской архитектуре, включая дом Пашкова. Во второй половине XIX века словесная метафора Филофея осознанно актуализируется славянофилами, а в начале XX — декадентами; с ней ассоциируется и государственнический храм Христа Спасителя, и его разрушение, и замысел боготорческого Дома Советов, и нарочитое восстановление ХХС в 1990-е, призванное не просто заткнуть пространственную дыру, но вернуть Россию в матрицу Третьего Рима.

Та же самая метафора очевидным образом определяет и московский вектор «Мастера и Маргариты» Михаила Булгакова: все московские «точки» романа размечены в полном соответствии с заданной ею перспективой. Характерно, что и авторы, гораздо менее Булгакова склонные к мистической сатире, изображающие жизнь сурово и реалистически (Юрий Трифонов, особенно в «Доме на набережной»), воспроизводят эту неизменную модель. Москва втягивает жизни обычных людей в политические сверхпроекты, символом которых становится расстрельный дом возле Каменного моста. Он же вывернутый наизнанку храм. Он же черная тень от задуманного Дома Советов. За пределы данной метафоры не может выскочить даже автор пародийного «Шпионского романа» Борис Акунин, и тем более создатели экранизации («Шпион», 2011), любовно строящие декорации Москвы, в которой якобы полностью осуществлен генплан 1934 года. В издевательски-смешном контексте, повторяя ходы юмористической антиутопии Владимира Войновича «Москва 2042» и абсурдного романа «Москва Ква-Ква» Василия Аксенова¹, они помещают героев в ту же филофеевскую рамку: Москва, последний рубеж борьбы добра и зла, всемирная история, далее везде.

Но это лишь один из многочисленных московских ликов, из поколения в поколение воспроизводимых литературой. Другой ее лик — деревенский, застойный, лик предместья империи. И в то же время сановный лик, оппозиционный. В одном из первых риторических сравнений Москвы с Петербургом, очерке Виссариона Белинского «Петербург и Москва», подчеркнут азиатский характер старой столицы, ставшей местом «доживания» отслужившей знати и выразительницей нравов вольного купечества вкупе с мещанством:

«Тверская, Арбатская, Поварская, Никитская, обе линии по сторонам Тверского

и Никитского бульваров, состоят преимущественно из “господских” (московское слово!) домов. И тут вы видите больше удобства, чем огромности или изящества. Во всем и на всем печать семейственности: и удобный дом, обширный, но тем не менее для одного семейства, широкий двор, а у ворот, в летние вечера, многочисленная дворня. Везде раз-единенность, особенность; каждый живет у себя дома и крепко отгораживается от соседа. Это еще заметнее в Замоскворечье, этой чисто купеческой и мещанской части Москвы. [...] Везде семейство, и почти нигде не видно города!..»

Москва, канонизированная классической литературой, — это город, живущий для жизни; город, думающий о великом, но от великой роли отрешенный. И этот комплекс образов передается в готовом «упакованном» виде от одного поколения русских художников к другому. Модернист Андрей Белый (роман «Москва») в этом отношении ничем не отличается от соцреалистического живописца Юрия Пименова с его московскими проспектами, насквозь промытыми летним ливнем. А пименовские дожди тут же отсылают к стилистике Георгия Данелия («Я шагаю по Москве», 1963).

Канонизированный образ «Третий Рим, ставший второй столицей; вторая столица, ставшая новой деревней; новая деревня, в которой спит память о всемирной амбиции» присутствует в самых разных, подчас взаимоисключающих текстах. Что общего между повестью Николая Карамзина «Бедная Лиза», московскими главами «Войны и мира» Льва Толстого, замоскворецкими персонажами Александра Островского, фильмом «Москва слезам не верит» режиссера Владимира Меньшова (1979), арбатской лирикой Булата Окуджавы, «Детьми Арбата» Анатолия Рыбакова и постмодернистским фильмом-вывертом Владимира Сорокина / Александра Зельдовича («Москва», 2000)?

¹ Который в то же время является автором эпической «Московской саги». Ее экранизация в формате сериала (Первый канал) адаптировала литературную метафизику Москвы для предельно массовой аудитории.

Ничего — и все. Потому что метафора города как бытовой обочины, которая в своем мещанском полусне помнит о былом величии и мистических амбициях, переходит от художника к художнику, от аудитории к аудитории. И ставит знак условного равенства между автором романа «Москва» Андреем Белым и Венедиктом Ерофеевым, чья поэма «Москва — Петушки» вся построена на ключевых метафорах московского мифа: Кремль, эсхатология, вывернутая наизнанку религиозность, бегство на обочину, память о вечном.

Недаром в работах ранних советских семиотиков появляется понятие «город как текст», детально разработанное применительно к другой российской столице, вечному конкуренту Москвы — Санкт-Петербургу. Построенный по строгому плану, подчиненный державной воле императора, Петербург тоже получил свой градообразующий миф заранее, авансом. Метафоре «Москва — Третий Рим», обогащенной символикой Нового Иерусалима, был противопоставлен образ Северного Рима, дополненный винеткой Северной Венеции. А принципу азиатского царства — замысел могучей европейской империи. Произошел перехват мистической инициативы; петербургская Россия наследует не «Второму Риму», а первому. То, что этот Рим «падоша», политики и обслуживающие их литераторы постарались поскорей забыть, но у словесности долгая память. Трагическая история строительства великого города сама собой наложилась на метафору «падения»; Петербург предстал прекрасным городом, чреватым смертью; грандиозным, вдохновляющим созданием человеческого гения — и жертвенным алтарем, на котором обыденная жизнь приносится в жертву замыслу. В этом едины и обожающий Петербург Пушкин, и ненавидящий его Михаил Дмитриев, автор «Подводного города» (1847):

«А какое ж имя, дядя,
Было городу тому?»
«Имя было? Да чужое,
Позабывтое давно,
Оттого что не родное —
И не памятно оно».

Здесь же и Николай Некрасов с катастрофизмом его «Железной дороги», и Андрей Белый с романом «Петербург», и Андрей Битов с романом «Пушкинский дом», и так вплоть до «Записок блокадного человека» Лидии Гинзбург и «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина.

Поэтому Петербург русской поэзии — город противоречий. Лаконичное пушкинское стихотворение 1828 года «Город пышный, город бедный» задает литературный образ Петербурга на следующие сто лет. Здесь есть три главных компонента петербургского мифа, которые потом встречаются, спорят и переплетаются почти у каждого большого поэта. Блестящая столичность (стройный вид — гранит), сулящая державную трагедию (дух неволи — скука — холод), и прекрасная хрупкость «личного» (Ходит маленькая ножка / Вьется локон золотой).

Грандиозная столичность города близка поэтам; и Пушкин, и Мандельштам любят «Петра творенье», его имперский масштаб: «посольства полумира, Адмиралтейство, солнце, тишина!» «Сама архитектура города внушала мне какой-то ребяческий империализм», — писал о Петербурге Мандельштам. Гранит, каналы, небеса, громады зданий — поэты щедро использовали весь набор атрибутов столицы «державы полумира».

Но трагический компонент в описании города чаще всего перевешивает («Медный всадник» Пушкина и «Ленинград» Мандельштама). Трагичная петербургская обыденность — бедность, наводнения, смерть; трагична метафизика — Петербург как злое зеркало России, как замысел воспаленного

ума, город, по выражению Достоевского, «умышленный».

Что же до личного компонента, то Петербург выступает как город светской, западной культуры, культуры интриг, романов, и в этом отношении почти всегда противопоставлен «деревенской» Москве. Для Пушкина, Блока, Ахматовой Петербург всегда оставался городом любви, любовных переживаний, окружающим любовников узнаваемыми декорациями, атмосферой «несуровой Петербургской зимы», где «я вновь прохожу в том же светлом раю — с остановки налево», «города, знакомого до слез», города, где «в эту зиму с ума я опять не сошел».

Так, накладываясь на социальные практики, литература участвует в создании и поддержании устойчивого городского «кода». Петербург, в отличие от Москвы, город не религиозный, секулярный, «ни кремлей, ни чудес, ни святынь». Город, прекрасный в своей обреченности. Город фантастический, при всем рационализме. Индивидуалистический, одинокий. Город «авторский», град Петра. Город, ставший результатом роковой ошибки: «Только камни из мерзлых пустынь / Да сознание проклятой ошибки»; «Под морем город основался». И в то же время город, державной волей своего основателя обуздавший природу, бросивший античный, причем именно «римский» вызов стихии. Недаром он в литературе часто называется Петрополем.

Однако русская поэзия не слишком верит в Петербург как в устойчивый, успешный проект («Волн наводненья не сдержишь сваями»). Идея рационального не приживается на русской земле. Вечность города проступает

и в каком-то смысле смакуется через его тлен, через ассоциации с Римом эпохи упадка; да, это падение, но падение имперское, масштабное. «Стерто все, что прошло. Нет памяти в Риме о Риме, сам я себя позабыл в этом упадке моем». Зато предельно обострен персонализм, Петербург в буквальном смысле слова обрекает человека на величие: «Не город Рим живет среди веков, / А место человека во вселенной».

Мы видим, что в русской и российской культурно-исторической практике образы, гениально заданные словесностью, не просто «окрашивают» восприятие города, но во многом определяют его градостроительную и политическую судьбу, постоянно воспроизводятся во все новых и новых текстах. Из этого следует, что при форматировании образно-ассоциативных рядов, которые должны быть связаны с проектами развития и модернизации этих городов, нужно:

1. Учитывать сложившиеся коды и не взламывать их, а видоизменять, как это делает Лондон, заказывая Питеру Акройду «Биографию Лондона» и продвигая ее; опираться на те «ходы» классической традиции, которые рифмуются с современностью, например сцены в «Войне и мире», которые воспевают демократизм дворянских и купеческих собраний в преддверии «всемирного замаха» русского народа;
2. Создавать конкурсные грантовые программы, поддерживающие художников, пишущих и снимающих фильмы, в которых образ города актуализуется, — и рассматривать эти программы как часть градоформирующей политики.

ОБРАЗЫ «СТАРОЙ» И «НОВОЙ» МОСКВЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУПП

АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН

Для ответа на вопрос, как «читается» «старая» Москва, в каком свете видится процесс ее расширения и на кого он рассчитан, в июле 2012 года автором, сотрудником Аналитического центра Юрия Левады, были проведены социологические исследования, в том числе в форме групповых дискуссий¹. Респонденты отличались как местом проживания — москвичи, жители других российских городов, выходящие из России, проживающие в других странах, — так и профессионально — гуманитарии, технические специалисты, топ-менеджеры, студенты и т.д. Вот несколько ключевых результатов прошедшего обследования:

1. В целом процесс расширения Москвы, его цели и задачи мало понятны респондентам и потому вызывают негативное отношение: это их (власти) затея, нужная для отмыwania денег или, в лучшем случае, загрузки строй-комплекса.

2. Позитивный сценарий расширения Москвы мыслится пока только как утопия, но в этом режиме он неизменно связывает новый город с модернизационными ожиданиями. Расширение Москвы рассматривается как ее обновление и преображение в самом широком смысле. При этом социальным аспектам респонденты придают ведущее

значение, градостроительным — производное от них.

3. Одним из основных ресурсов становления «новой» Москвы должны стать образование и наука, работающие на воспроизводство и развитие человеческого капитала, а также гражданская активность (шире — гражданское общество), повышающая социальную связанность общества и качество общественной жизни. Акцент на образовании может задавать критерии для выбора архитектурных и пространственных решений. Далее естественным будет взаимодействие академического сегмента с двумя другими — бизнесом и органами власти.

4. Респонденты видят два сценария развития отношений между ключевыми субъектами нового города. В сценарии «статус-кво» власть во многом сохраняет свой нынешней громоздкий вид, бизнес находится в прямой зависимости от ее формальных и неформальных решений, а образование является производителем кадров для госслужбы и «традиционного» крупного бизнеса. Шансы на развитие науки, приращение социального капитала тут невелики. Гражданская утопия здесь вырождается в бюрократическую дистопию.

5. В сценарии «легкое правительство» власть,

опирающаяся на современные информационные и управленческие технологии, «сжимается» в пять-шесть раз, развивается партнерство сегментов бизнеса и власти (но не их сращение). Образование производит нужные (востребованные «рынком») для двух других секторов кадры. Наука здесь становится одним из факторов повышения конкурентоспособности страны и ее бизнеса, получающих за счет «новой» Москвы импульс к развитию.

Важно также дать несколько общих комментариев о восприятии Москвы как столицы, среды обитания и города как такового. Ключевой особенностью здесь является то, что процессы городского развития, по крайней мере до недавнего времени, в значительной степени находились вне сферы внимания и понимания общественного мнения. Не в последнюю очередь это обусловило ту степень неподготовленности и напряженности, которая возникает в разных слоях общества при появлении новых градостроительных проектов и инициатив. Вот несколько характерных примеров.

1. Нашему обществу свойственно невротоподобное состояние, когда негативное отношение к тому или иному явлению демонстрируют прежде всего те, кто в значительной степени — вольно или невольно — содействует его возникновению. Лучший пример: принявшие уже клишированную форму сетования московских автомобилистов на пробки («в Москве слишком много машин»).

2. Негативно воспринимается москвичами (что, в принципе, свойственно жителям многих крупных городов) депопуляция и стагнация сельских поселений вокруг Москвы, это ставится ей в укор («...вы поезжайте за МКАД, увидите такую бедность»). При этом негативно же оценивается и нарастающий процесс реурбанизации, то есть освоение сельских поселений и территорий городским населением («...все эти коттеджи, поселки за высоченными заборами, уже всю

землю съели»). 3. Дискуссии с москвичами, в том числе недавними, показали, что переезд в Москву успешных жителей из других городов страны также принято оценивать негативно («Москва высасывает все соки из страны, не дает развиваться другим городам»). И уж совсем остро негативную реакцию как москвичей, так и немосквичей, включая крайние формы ксенофобии, вызывает приток в большие города населения не «своей» деревни, а стран дальней периферии².

Проект Большой Москвы ожидаемо вызывает беспокойство и неприятие. При этом, будучи на слуху, он почти никому не известен в деталях. Проект не прошел стадию активного обсуждения, обществом он не освоен и потому воспринимается как их игры, их затеи, как действия властных групп в собственных интересах. Проекту приписываются негативные умыслы: чаще всего отмывание денег, в лучшем случае — «им же надо строительный комплекс чем-нибудь занять». Отдельно стоит отметить встречающееся непонимание того, почему выбор пал именно на столицу: «Зачем создавать большую Москву, почему бы не создать большой Смоленск?»

Далее приводятся наиболее важные и интересные темы, вызвавшие активную реакцию респондентов. Этот текст следует рассматривать не как линейно-повествовательное изложение, а как представление нескольких, в немалой степени обособленных сюжетов, что, в частности, объясняет наличие отдельных противоречий и нестыковок между ними.

БОЛЬШАЯ МОСКВА КАК УТОПИЯ

Как выяснилось, позитивное обсуждение проекта расширения Москвы возможно лишь как воображаемого и желаемого сюжета, то есть как утопии. Поскольку речь шла не о конкретных планировочных решени-

² В обсуждении проекта расширения Москвы это проявлялось сравнительно мягко: несколько участников высказали надежду, что там (в «новой» Москве) удастся обойтись без «этих таджиков с лопатой или метлой», другие же выразили скепсис на сей счет.

¹ Дословные высказывания участников дискуссий поставлены в кавычки.

ях, а лишь о концептуальных и ценностных аспектах замысла, такая модальность стала скорее преимуществом: утопия рассматривается и принимается как свой, желаемый и чаемый сценарий развития.

А вот наиболее вероятным и «естественным» для нынешнего момента сценарием представляется противоположность утопии — дистопия, то есть реализация воли тех, кто обозначается словом «они»: власти и олигархических структур, с ней ассоциированных. Речь идет о всеобщем согласии, что естественное для нашей страны развитие событий, в частности в градостроительстве, — это развитие по их воле и произволу, заведомо игнорирующее наши желания и интересы. Именно к этой административной дистопии и приложимо представление об опричнине как одном из исторических типов развития в России.

Важно и то, что обсуждение состоялось вскоре после массовых протестных акций в Москве и ответа властей на них. Эти акции приняли, в частности, форму борьбы за городское пространство, будь то дебаты с бюрократией в мэрии или конфронтация с полицией и ОМОНОм. («Это наш город!») С учетом того, что среди ресурсов, которыми располагает Москва, участники дискуссий называли не только науку и культуру, музеи и театры, университеты, но также и гражданскую активность, ростки гражданского общества, можно говорить, что обсуждение происходило в поле противостояния нашей и их воли в отношении судьбы Москвы. Или гражданской утопии и бюрократической дистопии.

ОБРАЗ «СТАРОЙ» МОСКВЫ
Закономерно, что единого представления об образе Москвы нет, и вряд ли оно возможно в принципе. (Напомним, что в дискуссиях принимали участие москвичи и немосквичи, а также люди с ограниченным и богатым городским опытом.) Напротив, существует несколько точек зрения, в целом соответству-

ющие стереотипам, закрепленным в отечественной культуре, и зависящих от «перспективы», позиции комментатора по отношению к городу. Практически все соглашались, что Москва изнутри и снаружи смотрится по-разному. В одном случае чужой и критический взгляд характерен для взгляда извне, восхищенный — изнутри. Но есть и противоположные оценки («гламур и великолепие снаружи; грязь, коррупция, если посмотреть изнутри»). Неоднозначна реакция на вопрос о соотношении Москвы и России. Все согласны с тем, что «Москва — лицо России» (стало быть, она и есть Россия), но даже среди москвичей мало кто решится не согласиться с вердиктом, что «Москва — это не Россия».

Нынешняя Москва в представлении респондентов предстает выразителем нескольких, вообще говоря, противоположных начал.

1. Москва — это объект любви, поклонения и почитания. Такие определения, как любимая, родная, встречались в ответах всех, в том числе иногородних. С Москвой возможны самые глубокие, интимные отношения. Не раз упоминался неповторимый запах Москвы, — особенно ночной, запах метро, запах старины³.

В таком случае Москва — «лучший город на свете». Даже лицами весьма искушенными и повидавшими многие города на земном шаре Москве приписываются такие качества, как «лучшая в мире архитектура», «самый большой город Европы». Это говорит об исключительном месте, на которое они помещают Москву в своем мысленном пространстве. При рассмотрении вопроса о Большой («новой») Москве именно эти обстоятельства заставляли респондентов говорить, что настоящей Москвой (такой, как нынешняя, «старая») новой территории «не быть никогда или, по крайней мере, ближайшие лет пятьдесят».

2. Москва собирает лучшие творческие и интеллектуальные силы страны («аккуму-

лирует важнейших людей»). Человеческий капитал видится части респондентов одним из основных активов Москвы (другие называют институты — культурные, финансовые, управления и пр.), но это же ставится ей в вину («обескровливает» другие города).

Москва оказывается центром, где собрано все самое передовое, современное в жизни страны. В области музыки, театрального искусства, кинематографа и науки мы, по мнению многих, по-прежнему на первых позициях в мире⁴. С этим связан важнейший вывод, сделанный респондентами: «С Москвой конкурируют в первую очередь другие страны, а не другие регионы России».

3. Самый передовой город страны рассматривается также как косное, консервативное начало. В политическом плане это пережитки прошлого, возрождение царистско-сталинских форм, символы этого — Кремль, мигалки. В градостроительном плане это радиально-кольцевая структура («паутина, в середине сами знаем кто...»; «[радиально-кольцевая] форма Москвы показывает, что за МКАДом жизни нет; чем дальше от центра, тем хуже живется»). Ввиду этого не раз делались оговорки, что план «новой» Москвы ни в коем случае не должен копировать «московскую мишень».

Неоднократно отмечалось, что Москва наносит значительный ущерб остальной России («мешает бюрократией», «слишком много власти, слишком большой ее запас», «Москва — диктатор»). Но, по мнению некоторых немосквичей, она нехороша и для большинства москвичей, а удобна только правящей верхушке, которая, впрочем, «в Москве и не живет».

Вопрос о присутствии власти в «новой» Москве спонтанно почти не ставился. Можно полагать, респонденты (за вычетом небольшой части топ-менеджеров) предпочли бы вообще не видеть ее рядом с собой. При разговоре же о «старой» Москве

присутствие власти поминалось постоянно. Судя по интонациям, это было своего рода продолжение конфронтации, возникшей после декабрьских выборов 2011 года: потерявшая в глазах части москвичей легитимность⁵, власть потеряла и право на доминирование в городе («сейчас власть слишком централизована, их слишком много», «власть у нас тут близко, и она раздражает»).

Дабы представить, какие функции могут быть возложены на Большую Москву, выяснялся вопрос о функциях нынешней Москвы. Примечательно, что в ходе обсуждения никто из респондентов не употребил слово «столица». И напротив, несмотря на большое число реплик о Москве как месте концентрации различных ресурсов, особое внимание уделялось именно репрезентативной, имиджевой функции города как «лица страны» (с неизменными при том оговорками, что «Москва — это не Россия»).

МОСКВА КАК ЦЕНТР: ВОЗМОЖНОСТИ И ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЕЕ ЖИТЕЛЕЙ

В ходе дискуссий часто звучало мнение, что чем дальше от центра, тем больше бедности. Однако при обсуждении централизации как таковой респонденты рассматривали ситуацию и в ином свете:

«Чем ближе к Москве, тем больше возможностей». «Чем ближе к центру, тем больше возможностей, более развиты каналы коммуникации».

Много говорилось об эффектах концентрации, возможностях развития и более высоком уровне жизни в целом:

«Концентрированный спрос, высокий уровень жизни, финансовые потоки проходят через Москву». «Здесь центр бизнеса, отсюда проще». «Город располагает к торговле, много денег и много людей». «Москва является уже очень давно финансовым центром». «Все деньги роятся в Москве».

³ Впрочем, есть возражения приезжих: «Москва пахнет грязью, едой из “Макдоналдса”».

⁴ Речь идет об общем имидже Москвы, более детальные сведения приводятся ниже. В отношении науки отметим несколько более реалистичную оценку, высказанную предпринимателями: Россия удерживает одно из первых мест в области научной экспертизы по отдельным направлениям. В области же реализации, полагают они, мы уступаем не только ведущим державам, но и странам второго-третьего эшелона.

⁵ Респонденты-немосквичи специально указывали: «Это Москва считает нынешнюю власть нелегитимной, а в регионах наоборот».

«Москва стимулирует финансовый, интеллектуальный бизнес, торговлю, маркетинг, транспорт, образование, менеджмент».

«В Москве больше творчества, актрисы едут в Москву». «Скопление лучших людей в лучших школах, [наличие] традиций помогает развитию образования». «Москва аккумулирует важнейших людей, много умнейших людей». «Большой богатый город создает прослойку талантливых людей».

«Концентрация людей больше, уровень жизни выше». «В Москве легче найти подработку: официантом, мерчендайзером». «Даже низкоквалифицированный труд в Москве более оплачиваем, чем в России». «Москва — место, куда можно уехать для хорошей жизни». «Все больше известных людей живут здесь [в Москве]».

Сам же факт концентрации вызывал различное отношение. В частности, отмечалось, что повышенная «плотность» пространства ведет к ускорению темпов жизни, а это, в свою очередь, приводит к издержкам в гуманистическом аспекте:

«У нас все находится в одном центре, и Кремль, и “Мосфильм”, и МГУ, это создает перекося в развитии страны». «[В США] Вашингтон, Гарвард и Голливуд — в разных местах, и это не мешает, а помогает».

«Москва предполагает, что люди подстраиваются под быстрый темп, все быстро схватывают». «Ты все время бежишь». «Здесь легко зарабатывается, быстро тратится, человек становится менее эмоциональным в таком городе».

В целом пространство большого города оказывается в глазах респондентов весьма античеловечным и противоречивым:

«Человек в этом городе теряет себя». «Москва не дает место для меня, уединенное». «Москва пугает одиночеством». «Снаружи Москва — это Кремль, а внутри — много домов, много путей, много дел, деньги и несчастные

люди, маленькие люди, маленькие и несчастные».

На людях и человеческих отношениях пространство Москвы также сказывается не лучшим образом:

«Москвичи безразличные, хамят, ленивые, мотивация отсутствует, [зато есть] высокомерие, снобизм, гордыня, неоправданная самоуверенность» (мнение немосквичей). «Москва меняет людей в плохую сторону» (мнение немосквичей). «[В Москве] безразличные люди, злые, неудовлетворенные» (мнение москвичей). «Словом, город хороший — люди плохие» (мнение москвичей). «Здесь живут как в командировке; у людей нет ощущения, что это их город; время на переезды съедает время для присвоения города; большая ротация, разрывы, мы не можем проследить нашу историю, преемственность» (мнение новых москвичей).

Но встречаются и другие мнения: «Это реально — самый крупный город Европы. Ты можешь здесь создать свой лайфстайл. Здесь можно переходить из одной группы населения в другую. При этом в Москве самый большой даунтаун и в Москве (пока) нет ни одного гетто».

МОСКВА КАК МАГНИТ

Вопрос о том, что Москва оттягивает ресурсы других городов, является существенным, поскольку, по ожиданиям участников обсуждения, территориальное расширение предполагает и рост населения «новой» Москвы, причем именно за счет российских городов (а не иммигрантов или приезжих из села). Для остальной страны, таким образом, рост Москвы будет означать ослабление, торможение развития. Люди убеждены, что ущерб российским городам от оттока в Москву наиболее активных горожан не будет компенсирован притоком каких-либо благ или услуг из Москвы.

Это еще одно основание для того, чтобы воспринимать расширение Москвы как бюрократическую дистопию, порождение воли кремлевских/московских начальников, думающих о своих проблемах, а не о проблемах страны («они ее из Кремля и не видят»). О роли Москвы как «магнита, пылесоса, спрута» говорилось немало:

«У людей искажено сознание, что в стране лучше всего в Москве, люди уезжают из своих регионов». «Москва мешает России тем, что она поработает все возможности». «Москва притягивает все самое лучшее». «Все лучшие люди уезжают в Москву, потому что в Москве больше зарплата». «Москва оторвалась от страны. В первую очередь это обусловлено информацией». «Москва мешает России тем, что все в нее стремятся, а остальной России как будто бы нет».

Отмечается важный эффект концентрации власти и управления в столице, удаленной от большей части управляемых территорий: «Сильные нашей страны находятся далеко от регионов, руки не дотягиваются, восприятия искажаются». В том числе и поэтому политические ориентации Москвы и страны оказываются разными. Дистанция до «верхушек власти» в столице меньше, Москва в большей степени, чем остальная страна, полагают респонденты, готова занять критическую позицию по отношению к федеральным властям. И у Москвы, соответственно, складывается другой положительный ориентир: «Россия смотрит на Москву, Москва — на Запад».

И если восприятие Москвы как «лица страны» разделяется почти всеми, то содержание послания, которое Москва передает миру от имени России, различается. В одних интерпретациях оно имперско-амбициозное, агрессивное, в других — сдержанно сожалеющее, что теперь имперская, лидирующая позиция стране уже не по плечу, в третьих — дружелюбно эгалитарное:

предложение партнерства всему миру на принципах равноправия.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ДЛЯ БОЛЬШОЙ МОСКВЫ

Респонденты в той или иной степени сошлись во мнении, что потенциал Москвы заключается в наличествующих здесь активах (недвижимость, финансы) и человеческом капитале, реализующемся в том числе в науке, но скорее в формате индивидуального экспертного знания (особенно в сферах математики и физики), но не школ и направлений. В целом упоминались отрасли торговли, авиастроения, Интернета, нефти и газа, вооружений, культуры; назывались такие направления, как финансы и инновации, спорт (зимние виды, поскольку есть инфраструктура в Москве), театр и кино. Но образование и наука были одними из наиболее упоминаемых:

«Есть пока уровень московского образования, есть РЭШ, нормальный экспортный продукт московского образования». «Высоким потенциалом обладают физика высоких энергий, биомедицинские технологии, программирование, ракетостроение, космонавтика. Моделирование в биологии, теоретическая физика, информационные технологии — это самое интересное». «Биотехнологии являются точками роста, наукоемкое производство является точками роста».

Стоит обратить внимание на суждение, что новые проекты (в том числе и градостроительные) должны быть ориентированы прежде всего на внутренний рынок: «Главный потенциал РФ — ее внутренний рынок, когда мы его откроем и разовьем», «Внутренний рынок — наше основное богатство».

И особо следует отметить, что в качестве драгоценного ресурса Москвы было названо гражданское общество (в более осторожной формулировке — «подобие гражданского общества»). В этой связи было высказано

твердое намерение: «Гражданское общество в таком новом городе будем растить».

ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ НОВОГО ГОРОДА

В ходе дискуссий обсуждался вопрос, каким образом, на каких языках (речь шла о предметно-пространственном аспекте) город передает заложенные в него смыслы. В одной из реплик было высказано соображение, что «город... говорит своими людьми, архитектурой, строительством нестандартных зданий».

Вопрос о нестандартности архитектуры «новой» Москвы оказался существенным для участников. В этой связи показательно восприятие архитектурной эклектичности существующей застройки. Здания дореволюционной постройки, а также многие образцы «советского стиля» (в отличие от Санкт-Петербурга) считаются приемлемыми и отвечающими духу города. А вот «наследие» недавнего прошлого и настоящего воспринимается гораздо более критически: хотя разнообразие на новой территории и должно быть сохранено, перенос туда «лужковского стиля» категорически недопустим.

Вот некоторые реплики о возможном облике «новой» Москвы. Повторим, что участники формировали в качестве основных социальные требования, а пространственные решения суть средства их реализации.

«Слишком сложные дома будут говорить о том, что Москве некуда деньги девать, важна простота, стиль соединения зданий». «Разнообразность зданий говорит о том, что многие мнения учитываются, а однотипность о том, что все делается сверху». «Важна разнообразность архитектуры. Но за этим всем должен стоять новый символ». «Нужен новый стиль». «Запрещаем: гетто, сплошную застройку, монолитность; запрещаем рушить без оглядки то, что там уже есть».

«[Город должен иметь] одинаковые по значению районы, где везде все есть, удобная

инфраструктура, без центрального района». «Важно, чтобы в городе не было кластеров, чтобы меньше была борьба между классами». «Человек должен иметь доступ ко всему».

«Чистые улицы, отсутствие шлагбаумов, заборов, современная удобная архитектура, люди более спокойные, более уверенные, более дружелюбные». «[Эта Москва должна быть] веселая, разнородная, образованная, англоговорящая».

Заметим, что особое внимание уделялось чистоте не как гигиеническому обстоятельству, а как комплексному запросу в отношении и городского пространства, и городского этоса.

Среди важных отличий «новой» Москвы от «старой» назывался принципиально иной принцип организации дорожной и уличной сети («нерадиальная система дорог и улиц», «доехать быстро до аэропорта», «иметь хорошие связи с Москвой»). В частности, звучало предложение, чтобы через весь город проходила одна главная трасса/дорога/улица, а периферию обслуживали бы второстепенные дороги. И обязательно, что было высказано неоднократно, — повсеместное распространение велодорожек. Это будет символом демократичности и человечности города, его стремления к достижению европейских стандартов.

МОСКВА В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНДИКАТОРОВ

В ходе исследования проводилось изучение того, на какие позиции в пространстве социокультурных индикаторов (по методике Гирта Хофстеде) дискуссанты помещают Россию, нынешнюю Москву и воображаемую «новую» Москву. Наиболее характерные высказывания представлены в таблице на следующей странице.

По всем социокультурным индикаторам нынешняя, «старая» Москва безусловно противостоит остальной стране в том, что касается ориентации на ценности модернизационного развития. Однако с появлением «новой»

Москвы эта оппозиция переносится и на отношения внутри пары «старая»/«новая». Иными словами, «новой» Москве публика собирается вменить функции авангарда модернизации и вестернизации.

СУТЬ ПОСЛАНИЯ «НОВОЙ» МОСКВЫ

Высказанные соображения по поводу «новой» Москвы не носили системного характера с точки зрения градостроения, экономической или социальной политики. Если они подчинялись какой-либо логике и принадлежали какой-либо системе, то это

была логика массового сознания и система ценностей современного общества.

В этой логике респонденты осознавали себя гражданами России, а значительная часть — еще и москвичами, оказавшимися в двусмысленной ситуации. С ними как гражданами и горожанами не советовались (де-факто), когда принимали решение о расширении Москвы. И с ними теперь (в режиме игры) обсуждают, как извлечь максимум пользы и минимум вреда из возникающей ситуации. Следует оговорить еще одно существенное обстоятельство. Участники дискуссий в общих чертах представляли себе

Характеристики социокультурных индикаторов: высказывания участников фокус-групп			
	РОССИЯ	«СТАРАЯ» МОСКВА	«НОВАЯ» МОСКВА
ИНДИВИДУАЛИЗМ / КОЛЛЕКТИВИЗМ	«Коллективизм есть, но уровень доверия очень низкий»	«Каждый сам за себя»	«Индивидуализм, но и дружелюбие»
ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ	«Власть уважают или терпят», «В России [нужно] подчиняться власти», «Власть воспринимается как данность»	«Людам в Москве кажется, что есть возможность влиять на эту власть» Но: «Москва учит подчиняться»	«Критичное отношение к власти», «Начальство — помеха», «Подчиняться правилам согласны те, кто имеет хорошие отношения [с начальством]. В основном придумываются пути обхождения правил», «Большинство предпринимателей не поддерживают власть»
НЕПРИЯТИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	«Гарантированное будущее»	«Лучше на свой страх и риск»	«[Здесь больше] готовность к риску, но [она более] рациональная»
ЦЕННОСТИ ВЫЖИВАНИЯ / ЦЕННОСТИ САМОВЫРАЖЕНИЯ	«Выживают, а не живут», «Важнее хороший коллектив»	«Живут, чтобы реализовать себя», «В Москве чуть выше процент людей, которым важнее, чтобы им больше платили»	«Возможности [для реализации себя] гораздо шире»
ОРИЕНТАЦИЯ НА БУДУЩЕЕ	«Стабильность. Будущего не видят давно», «Россия не задумывается о своей жизни, если кто-то что-то планирует, то приезжает в Москву, там вневременность»	«В Москве ценность — прогресс, в России — стабильность», «Для приезжих — планировать, для местных — жить одним днем»	«Будет лучше», «Там часто смотрят на часы, ценят свое время»

пространственные очертания присоединяемых к Москве территорий. Однако — и это весьма характерно — в ходе обсуждений эти сведения никак не использовались. Москва, о которой говорили респонденты, была в точном смысле утопией, местом без места: абстрактный город как воплощение значимых для них принципов и норм. И если когда-либо проект Большой Москвы будет реализован, то горожане станут выстраивать свое отношение к нему, отталкиваясь именно от таких идеализированных моделей, явным образом выражающих их желания и установки.

Общие предложения о роли «новой» Москвы для России в целом практически воспроизводили высказанные ранее соображения о символической роли «старой» Москвы для России в прошлом и настоящем — роли «лица страны». Однако послания, которые должна транслировать «новая» Москва, отличаются от посланий «старого» города. По мысли участников, «старая» Москва говорила России: «Все сюда! Я главная. Я повелеваю. Давайте-ка сами. Вы кто такие?! Это я — Россия». С Западом общение строилось тоже без церемоний: «Я буду первой. Я вам покажу! Я — как вы. Подождите нас». «Новая» же Москва должна сменить тон:

«Мы новая Россия, мы не хуже другого мира». «Появляются новые возможности, нам есть куда расти». «Если вы амбициозные и хорошие, давайте к нам, в Москве есть место для вас, много новых рабочих мест». «Как расширилась Москва, так можете расшириться и вы»⁶ (обращение к остальной России).

«С нами можно говорить на одном языке, мы тоже пытаемся что-то сделать, мы прогрессивные, мы развиваемся» (обращение к Западу).

Вопрос об отношениях «новой» Москвы и Запада — один из ключевых. Важно помнить, что речь идет не об отношениях между двумя реальными социальными субъектами, а о том, как представляются эти субъекты

и их отношения массовому сознанию. И, как и в случае «старой» Москвы, «новый» город, в отличие от остальной России, смотрит на Запад, он предлагает Западу быть его деловым партнером. Подчеркнем, что ни в одной из групп, принимавших участие в исследовании, не проявились изоляционистские настроения, не было предложений отвернуться от Запада, не было и предложений переориентироваться на Восток. Партнерство с Китаем вполне возможно, и существенно здесь то, что «новая» Москва говорит с ним от имени «новой» же России, которая не испытывает фобий, связанных с потерей территорий или их заселением китайцами. Не заходила речь о евразийской ориентации, послание «новой» Москвы на этот счет скорее таково: «Путь к сердцу Дальнего Востока лежит через нас».

Воображаемая «новая» Россия — это самодостаточная, достойная и спокойная страна. Она деловой партнер Запада. Бывшим странам соцлагеря немного свысока она говорит: «Мы не стоим на месте, наш путь краше вашего», а бедным странам Юга заявляет: «Вы наш ночной кошмар, слава богу, мы не стали вами». Политика шантажа Запада союзничеством с антизападно настроенными режимами закончена («вы нам неинтересны»).

Активно обсуждались и взаимоотношения «новой» и «старой» Москвы, вот несколько вариантов их развития: «Новая Москва — это рабочий кабинет, старая Москва — спальня, гостиная». «Если там, в Новой Москве, создать бизнес-центр, это будет новая удобная площадка. Зато здесь оставить старый, традиционный московский дух...»⁷ «[На новую территорию стоит перенести] башню “Федерация”. Или две таких. Да, пусть тогда там построят самую высокую башню в мире, выше, чем в Малайзии и Дубае».

Другой вариант предполагал, что новые территории застраиваются исключительно

жильем (а также там разбиваются парки). Жители «старой» Москвы переселяются туда, а на освободившемся пространстве развивается деловой город. При этом важная роль принадлежит Сити, ему предрекают значительное развитие.

Третий вариант предусматривал перенос в новый город всего лучшего из старого, например: «высотки, Сити, Останкинскую башню, сталинки, памятник Пушкину, Большой театр, Окуджаву и Арбат, Кремль без “Единой России”, зоопарк, метро» (в другой версии «величие, метро, здания»). В этой полущуточной дискуссии, однако, были выяснены важные обстоятельства:

«Культурным центром [“новой” Москве] не стать, потому что культура связана с историей, а история — в «старой» Москве. Культурой можно называть то чувство, которое у меня появляется, когда я это [“старую” Москву] вижу». «Перевезти выставку можно, а Кремль — нет».

В ходе дискуссии было предложено важное деление культуры на подвижную — не связанную с определенным местом, доступную перевозке, переносу, и неподвижную — существенным образом связанную с местом возникновения или пребывания, с контекстом (как правило, городским)⁸. Применительно к «новой» Москве это означает, что она если и сможет стать центром культуры, то только культуры подвижной.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОСКВЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Описанные выше предложения тотальной перемены функций сегодняшней Москвы были нарочито игровыми. Наряду с ними высказывались предложения также утопические, но более специализированные. Их возникновение отчасти было связано с тем, что в ходе групповых дискуссий намеренно акцентировалась профессиональная или —

шире — «цеховая» принадлежность участников. Определенным образом это сказалось на характере предложений насчет функционального наполнения новой городской территории/среды.

Студенты, но также и деловые люди уделили очень много внимания идеям вынесения в «новую» Москву учебных заведений. Самый простой вариант состоял в переселении лучших вузов страны в «более просторные и удобные здания» на новых территориях. Оговаривалось при этом обеспечение для студентов «удобной и дешевой» транспортной связи с Москвой. Были и возражения:

«Хорошие вузы трогать с места нельзя». «[Надо дать им возможность] выдвинуть туда отдельные факультеты, которые они хотят развивать, [либо] вообще не трогать, а собрать все слабые вузы Москвы, их более десятка, переселить туда, слить в один новый университет и попробовать сделать из него что-то путное».

Дальнейшее обсуждение добавило к этим идеям кампусы, которые, судя по мысли респондентов, весьма органичны для концепции нового города:

«Надо переносить так, чтобы сформировался кампус, который объединял бы много разных отраслей, люди будут между собой больше коммуницировать, это дает развитие, по примеру MIT»⁹.

Наиболее серьезное значение эта идея приобрела при развитии частью аудитории концепции трехъядерного строения «новой» Москвы.

ТРЕХЪЯДЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

В дискуссиях с людьми, имеющими обширный опыт знакомства с деловыми центрами мира, идеалистическая концепция «новой» Москвы предстала в следующем виде.

Основу нового города должна составить реализация трех функций: управленческой, деловой и научно-образовательной (об этом говорят респонденты, имеющие отношение

⁶ Впрочем, звучали и иронические замечания, что «новая» Москва, как и прежде, откровенно заявит остальной России: «Нам и без вас хорошо, вы нам не нужны».

⁷ В более резкой трактовке: «Москва избавляется от чиновничества, которое ее облепило и душит. Они уезжают, Москва наконец-то начинает жить нормально» (напомним еще раз, что воображение респондентов работало в режиме утопии).

⁸ Отметим, что эта классификация не сводится ни к одному из обычных делений на жанры, на культуру высокую и низкую, профессиональную и массовую и т.д.

⁹ MIT — Massachusetts Institute of Technology.

к деловой и научно-образовательной сферам). Вынесение в «новую» Москву управленческой функции (то есть правительства, госучреждений) — это неизбежный шаг. Вынесение учебно-научных заведений — это предлагаемое проектное решение. Что касается деловой функции, она будет реализовываться в известном смысле спонтанно («бизнес туда пойдет, только если ему будет нужно; но ему будет нужно, поскольку он тесно привязан к власти»).

Как уже указывалось выше, отношение бизнеса и власти рассматривались в двух вариантах. Первый воспроизводит нынешнюю ситуацию: «громоздкое, избыточное по людям правительство» и зависимый от него бизнес. Второй, предпочтительный, — это правительство, перешедшее на новые информационные технологии, гораздо более компактное по численности (в пять-шесть раз), а «бизнес — его партнер». Роль и судьба учебных заведений и науки в этих двух вариантах разные. В первом случае выпускники вузов «новой» Москвы будут стремиться попасть на госслужбу или в госкомпанию, наука будет стагнировать. Во втором случае академический сектор будет производить не только специалистов, но и знания, инфраструктуру, в которых нуждаются бизнес

и госуправление. В таком случае в «новую» Москву устремится наиболее передовой и успешный бизнес («А не пресловутая нефтянка!»), который и обеспечит процветание.

Эта концепция (выработанная, напомним, в «режиме утопии») в ходе дискуссий была доведена до архитектурно-пространственных решений. В отличие от Сити с его гигантскими башнями, здесь предполагается сооружение небольших — в три-четыре этажа — зданий для всех трех сегментов. Что важно, не выдвигались требования архитектурно подчеркивать различие функций управления, бизнеса и науки («здания [должны быть] в одном стиле, скрытые в зелени, связанные пешеходными дорожками»).

За этим пространственным предложением просматривается грандиозная идея переплетения на базе новых технологий и социальных воззрений функций науки, управления, бизнеса и образования в единый комплекс («Это же будет совсем новая жизнь!»). Представляется, что в этом заключен наиболее интересный результат проведенных исследований, поскольку подобная утопия может выполнять практическую роль социального ориентира для разработчиков проекта Большой Москвы.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОФИЛЬ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БОЛЬШОЙ МОСКВЫ

АЛЕКСАНДРА СТАВИНСКАЯ, ЕЛЕНА НИКИШИНА
при участии МАРГАРИТЫ ВОРСИНОЙ, ЛЕОНИДА ТРЕСКУНОВА,
ЕВГЕНИЯ МЕДВЕДЕВА, НАТАЛЬИ РЕМИЗОВОЙ

Настоящее исследование выполнено в рамках общей парадигмы социокультурных трансформаций и рассматривает город как модернизационный проект. В связи с этим авторы не могли не задаться вопросом: каким же образом связаны между собой это послание и люди, населяющие и «формирующие» город, осуществляющие ту или иную деятельность в его границах? И как эта связь сказывается на развитии города в целом, как единого социокультурного и социально-экономического пространства?

Как представляется, общая схема такой взаимосвязи может выглядеть так. Послание, транслируемое городом на тех или иных языках, неизбежным образом воздействует на существующий социокультурный профиль его жителей и страны в целом¹. Социокультурные установки определяют особенности существующего человеческого капитала и, как следствие, его профессиональный профиль (то есть относительные преимущества в осуществлении той или иной деятельности). При этом трансформирующийся человеческий капитал (то есть люди, приобретающие новые знания, компетенции, жизненный опыт в целом и опыт «проживания» в той или иной среде в частности)

формирует запрос на изменение среды, в которой он «обитает», что, в свою очередь, оказывает воздействие на социокультурный профиль.

В данном разделе нас интересует связь нынешнего социокультурного профиля России и факторов конкурентоспособности на международном рынке труда людей, получивших образование в России. Этот вопрос представляется важным потому, что понимание конкурентных преимуществ в данном случае позволяет определить направления необходимых инвестиций в человеческий капитал и развитие образовательной инфраструктуры и, как следствие, формирующийся запрос на изменение среды. Все вместе это должно приводить к такой трансформации социокультурного профиля, которая бы позволила стране выйти на модернизационную траекторию развития и удержаться на ней. При этом понимание конкурентных преимуществ России на международном рынке образования и активная капитализация этих преимуществ (например, в виде привлечения в ведущие российские образовательные учреждения иностранных студентов) будут напрямую способствовать экономической модернизации.

¹ С известной (и неизбежной) долей упрощения мы полагаем, что можно выделить некие общие социокультурные черты, присущие значительной части, если не большинству, людей, населяющих ту или иную территорию. В данном случае мы полагаем, что существует некий усредненный социокультурный профиль «россиянина» и «москвича» — как его производной (некоторые характеристики которого приводятся в историко-культурной

и социологической частях этой книги). Терминологические разъяснения касательно «социокультурного профиля» и индикаторов, его составляющих, приводятся в приложении 3.

10 стран — лидеров по объему годовой миграции²

РОССИЙСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Текущий социокультурный профиль России, подробнее о котором шла речь в первой главе, по ряду характеристик отличается от того набора социокультурных черт, который демонстрировали пять стран (Япония, Тайвань, Южная Корея, Сингапур и Гон-конг), осуществившие модернизационный проект во второй половине XX века. Вместе с тем это совсем не значит, что текущий профиль не может стать основой конкурентных преимуществ России в глобальном разделении труда. Другое дело, что, не перейдя на модернизационную траекторию развития, наша страна далеко не в полной мере сможет использовать потенциал этих преимуществ, сделать их основой качественно иной модели роста.

Одним из конкурентных преимуществ России, в немалой степени связанных с ее

социокультурным профилем, является устойчивое доминирование специалистов в области математических, технических специальностей на международном рынке труда. Причем — что важно — в том числе на высококонкурентных рынках США и Западной Европы, где требования к такого рода сотрудникам особенно высоки.

Для того чтобы более формально определить сферы конкурентоспособности российских квалифицированных специалистов, необходимо рассмотреть ситуацию, когда они вынуждены соперничать с работниками из других стран. По этой причине мы исключаем из анализа российский рынок труда (поскольку конкуренция, если она и присутствует, ведется в основном за низкооплачиваемые места для неквалифицированных работников) и обращаемся к статистике по рынку труда США, Германии и Израиля. Выбор первых двух стран обусловлен тем, что они занимают первое и третье место в мире по объему международной миграции (второе место у России), а Израиля — тем, что он входит в тройку самых популярных мест для миграции российских граждан наряду с США и Германией³.

Вместе с тем важно учитывать и различные виды дискриминации, с которыми сталкиваются мигранты, — как по сравнению с гражданами страны-пребывания, так и мигрантами из других стран, — и которые ограничивают их конкурентоспособность. Дискриминация может быть вызвана массой самых разных причин: недостаточное владение языком, непогруженность в местные реалии, худшее знание деловой и трудовой этики, законодательные ограничения (специальные требования, как, например, во многих странах ЕС) при найме работников в сферах государственного управления, здравоохранения, образования, юриспруденции и т.д.

Но даже несмотря на это, если взять, например, данные по рынку труда Германии — наиболее подробные для рассматриваемых стран⁴, — можно заметить, что выходцы из России доминируют в сферах науки и искусства по сравнению с мигрантами из других стран. Согласно этим данным, высококвалифицированные россияне в основном занимаются науками, как техническими, так и гуманитарными, работают врачами и учителями.

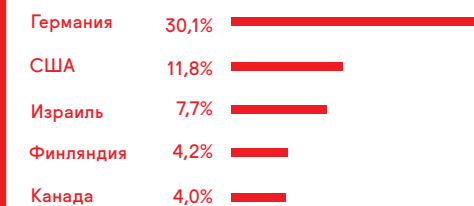
Понятно, что для формулирования каких-либо общих выводов об относительной конкурентоспособности мигрантов из разных стран данных только по Германии недостаточно. Для получения более детальных результатов далее используются также базы исследования New Immigrant Survey (NIS, 2003), проводившегося специально для изучения особенностей поведения мигрантов в США⁵; база данных об иммигрантах в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — DIOC и в странах, не входящих в ОЭСР, — DIOC-E⁶, а также данные по миграции высококвалифицированных и высокопоставленных занятых в Германии Федерального агентства по миграции и беженцам⁷.

В ходе анализа проверяется гипотеза о том, что существуют сферы занятости, в которых россияне относительно более конкурентоспособны, и что эта конкурентоспособность объясняется не только индивидуальными способностями и склонностями, но и связана с российским социокультурным профилем.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ГЕРМАНИИ, ИЗРАИЛЕ И США

В 2011 году численность иностранцев в Германии выросла на 2,4% по сравнению с предыдущим годом и составила 6,9 миллиона

Распределение мигрантов из России по странам дальнего зарубежья, 2010 год³

человек (или 9% населения)⁸. В целом доля мигрантов резко выросла в период с 1987 по 1996 год и далее сохранялась на относительно стабильном уровне 8,7–9%. По данным Федеральной службы занятости, в 2010 году среди работников-иностранцев, общей численностью около 2 миллионов человек, наиболее многочисленными были представители Турции (25%), Италии (9,4%), Польши (5,3%), Греции (4,4%) и Югославии (4,2%)⁹. Доля россиян составила 2,5%, или 48,8 тысячи человек.

Из доклада по миграции Федерального агентства по миграции и беженцам: «Следуя политике привлечения высококвалифицированных мигрантов, с 1 января 2009 года власти ФРГ упростили доступ на рынок труда мигрантам академических профессий. В 2010 году было выдано 3336 разрешений иностранцам, желающим продолжить в Германии академическую карьеру, что на 38% превосходит показатель предыдущего года. 24,2% из них получили граждане Индии, за которыми следуют мигранты из Китая (8,2%), России (7%), Сирии (5,6%) и Турции (4,5%).

Кроме того, в том же году было выдано в общей сложности 5676 разрешений для иностранных выпускников, которые

² Trends in International Migrant Stock: The 2008 Revision. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. New York, 2009.

³ Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат): www.gks.ru.

⁴ Migration von hoch Qualifizierten und hochrangig Beschäftigten aus Drittstaaten nach Deutschland. BAMF, 2007.

⁵ См.: <http://nis.princeton.edu/data.html>.

⁶ См.: www.oecd.org/document/51/0,3746,en_2649_37415_40644339_1_1_1_37415,00.html, www.oecd.org/document/33/0,3746,en_2649_37415_46561249_1_1_1_37415,00.html.

⁷ Heß B., Sauer L. Migration von hoch Qualifizierten und hochrangig Beschäftigten aus Drittstaaten nach

Deutschland. Nürnberg, 2007.

⁸ Das Bundesamt in Zahlen 2011. Asyl, Migration, ausländische Bevölkerung und Integration. III Ausländische Bevölkerung (www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/bundesamt-in-zahlen-2011.html?nn=1367528).

⁹ Bundesagentur für Arbeit, Analyse des Arbeitsmarktes für Ausländer (05/2011).

нашли работу в Германии. Более четверти из них составляют граждане Китая (27,4%), за которыми следуют граждане России (7,8%), Индии (5,8%) и Украины (5,8%).

Среди мигрантов, занятых в области научных исследований, получивших разрешение на работу в 2010 году, первое место по численности заняли граждане Китая (13,3%), далее следуют мигранты из США (12,3%), Индии (11,4%), России (5,7%) и Японии (5,2%). Общее число выданных разрешений составило 211, что на 5% больше, чем в 2009 году¹⁰.

В Израиль в 2010 году приехало 16 663 мигранта, что превышает показатель предыдущего года на 14%. Количество иммигрантов на 100 тысяч граждан страны в 2010 году составило 2,2, что намного ниже среднего показателя за 1991–2001 годы (17 человек на 100 тысяч)¹¹. Основными странами, из которых прибывают мигранты на постоянное место жительства, являются США (17,8%), Россия (17,4%), Эфиопия (17,2%), Франция (11%), Украина (9,5%).

Из доклада «Репатриация из стран бывшего СССР»: «Согласно данным Министерства по делам мигрантов, общее количество ученых, приехавших в Израиль в период с 1989 по 2007 год, составило 16 076 человек. Почти половина (7735) прибыли в период с 1990 по 1993 год. Среди всех иммигрировавших ученых 92,4% составляют граждане бывшего СССР, 4% — США и Канады. Большинство ученых, иммигрировавших в последнее время из стран бывшего СССР, специализируются в области технических и математических наук. Увеличение квалифицированной рабочей силы за счет мигрантов положительно сказывается на росте израильской экономики. Вклад в экономику мигрантов из стран бывшего СССР [за 20 лет], подсчитанный как разница между поступающими от них налогами и расходами на их поддержку, составляет 182 миллиарда

шекелей (для сравнения, по данным МВФ, ВВП Израиля в 2009 году в текущих ценах составил 766 миллиарда шекелей», или 194 миллиарда долларов)¹².

В США в 2011 году вид на жительство получили 1 062 040 человек, из которых около 45% составляют вновь прибывшие и 56% — это лица, уже проживавшие в США. Это число немного увеличилось по сравнению с 2010 годом (примерно на 10 тысяч человек), однако с 2000 года в среднем наблюдается отрицательная динамика¹³. Если анализировать распределение мигрантов по странам, то в 2011 году 14% всех мигрантов составили жители Мексики, 8,2% — Китая, 6,5% — Индии, 5,4% — Филиппин, 4,3% — Доминиканской Республики. Доля россиян была невелика и составила 0,6%.

Из доклада «Мозги на выброс? Образованные иммигранты на американском рынке труда»: «В исследовании предпринимается попытка ответить на вопросы, насколько часто в США иммигранты с высшим образованием занимаются низкоквалифицированным трудом, насколько существенны эти различия для разных стран и возможно ли их объяснить тем, что человек родился в определенной стране. Авторы доклада приходят к выводу, что люди с одинаковым образованием, но приехавшие из разных стран, заняты в разных сферах. Даже после корректировки модели на возраст, опыт работы и уровень образования выясняется, что высокообразованные иммигранты из определенных стран с меньшей вероятностью находят высококвалифицированную работу. Например, гипотетический 34-летний иммигрант из Индии, закончивший колледж и приехавший в США в 1994 году, с вероятностью 69% найдет высококвалифицированную работу, в то время как иммигрант из Мексики с тем же уровнем образования и того же возраста найдет подобную работу только с вероятностью 24%. Эти различия

объясняются авторами исследования качеством человеческого капитала в стране, откуда приехал человек, в частности такими характеристиками, как расходы на образование и знание английского языка. Также важными факторами оказались ВВП на душу населения, расстояние до США и открытость иммиграционной политики для страны, из которой приезжает человек¹⁴.

Как видно по американским, германским и израильским данным, количество приезжих из России в общей численности мигрантов велико только в Израиле. Вместе с тем российские мигранты неплохо смотрятся на общем профессиональном фоне: они заняты прежде всего в профессиях, требующих интеллектуального, квалифицированного труда. Это может объясняться как качеством человеческого капитала и конъюнктурой российского рынка труда, так и спецификой российского социокультурного профиля. Наличие последней связи и предстоит проверить ниже.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ МИГРАНТОВ

На основе статистических данных по Германии, США и Израилю было проанализировано распределение российских мигрантов по профессиям, в результате чего выделены профессиональные группы, в которых выходцы из России встречались чаще, чем в других. В каждом случае выделялись от 3 до 15 (в зависимости от детальности разбиения сфер) видов деятельности, где среди занятых мигрантов выше вероятность встретить человека, родившегося в России или РСФСР (если именно так респондент указывал свое место рождения). Ниже приводятся основные результаты расчетов, более подробно они изложены в приложении 1.

Всего было рассмотрено одиннадцать подвыборок мигрантов¹⁵, и результат «наложения» списков профессий, в которых среди мигрантов выше вероятность встретить российского работника, позволяет выявить следующие профессиональные группы: математики, физики, химики, программисты (см. схему на стр. 23)¹⁶.

Далее для выявленных профессий рассчитывался показатель, позволяющий охарактеризовать конкурентоспособность¹⁷. Для этого количество мигрантов в рамках определенной профессии взвешивалось по количеству занятых рабочих из данной страны. В результате получена возможность сравнивать положение мигрантов из разных стран. В терминах конкурентоспособности это означает, что мы можем выявить профессиональные группы, в которые попадает наибольшее число мигрантов из России, способных конкурировать на международном рынке труда за работу по той или иной специализации. При этом очевидно, что для разных профессиональных групп эти значения будут отличаться. Нас интересуют, прежде всего, те профессиональные группы, где Россия (в данном случае как страна рождения респондентов, в том числе и РСФСР) входит в 15 лучших стран.

Голландский социолог Гирт Хофстеде в своей книге «Culture Consequences» пишет, что страны с маскулинными культурами¹⁸ обладают сравнительным преимуществом в массовом производстве, в том числе в производстве тяжелого оборудования, химической промышленности. В феминных культурах, напротив, есть относительное преимущество в сервисных видах деятельности, таких как, например, консалтинг и перевозки, в штучном производстве в соответствии

¹⁴ Mattoo A., Neagu I.C., Ozden C. Brain Waste? Educated Immigrants in the US Labor Market // International Congress on Human Development. Madrid, 2006. Авторы опираются на данные переписи населения США 2000 года (United States Census Bureau).

¹⁵ Использовались данные DIOS и DIOS-E для трех стран: США, Германии и Израиля (отдельно учитывались мигранты с высшим образованием); данные отчета по миграции высококвалифицированных и высокопоставленных занятых в Германии, подготовленного Федеральным агентством по миграции и беженцам; микропереписи 2005 года, проводимой Федеральным статистическим ведомством ФРГ. Дополнительно для США использовались

данные NIS (также рассматривались все мигранты в целом и мигранты с высшим образованием) и детальная разбивка мигрантов по видам занятости, предоставляемая службой ОЭСР.

¹⁶ Стоит отметить, что из-за того, что в США, Германии и Израиле используются разные подходы к классификации профессий (ISCO-88 и OCC), полного соответствия между группами нет.

¹⁷ В ходе расчетов страна происхождения мигрантов определялась по стране рождения. В базе есть отдельная разбивка для республик СССР и для людей, указавших страной рождения СССР.

¹⁸ Подробней о маскулинности/феминности см. в приложении 3.

¹⁰ Доклад по миграции Федерального агентства по миграции и беженцам по поручению федерального правительства ФРГ (2010).

¹¹ Ведомство по иммиграции и народонаселению (Population and Immigration Authority, www.piba.gov.il/Pages/default.aspx); Центральное бюро статистики (Central Bureau of Statistics, www.cbs.gov.il/reader/cw_usr_view_SHTML?ID=635).

¹² Khanin [Ze'ev] V. Aliyah from the Former Soviet Union: Contribution to the National Security Balance (www.herzliyaconference.org/_Uploads/3046Aliyah.pdf).

¹³ U.S. Department of Homeland Security, Computer Linked Application Information System (CLAIMS). Legal Immigrant Data.

Конкурентоспособность российских мигрантов по видам занятости

ВИДЫ ЗАНЯТОСТИ	СТРАНА	КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ МИГРАНТОВ
Виды занятости, связанные с информационными технологиями, математикой, физикой и химией	США*	В профессиональную группу, связанную с информационными технологиями и математикой [Computer and Mathematical Occupations], попадают 12 из 100 занятых мигрантов из России (4-е место после Индии, бывшего СССР, Тайваня). По специальности системных программистов Россия уступает только Украине (57 на 1000 человек). Примечательно, что первые 4 места подряд занимают мигранты из разных республик бывшего СССР, и лишь на 5-м и 6-м местах идут Индия и Тайвань (43 и 34 на 1000), а Китай занимает только 9-е место (25 человек на 1000). По специальности прикладных программистов (36 на 1000) Россия уступает Индии (98 на 1000), Тайваню, бывшему СССР, Китаю. По числу ученых-физиков Россия с показателем 12 на 1000 уступает Китаю (25 на 1000), бывшему СССР, Финляндии и Новой Зеландии. По числу астрономов и физиков (2 на 1000) Россия занимает 4-е место после бывшего СССР, бывшей Чехословакии, Бермудских островов, а по числу ученых в области атмосферы и космоса — 8-е место (1 на 10000).
	Израиль*	В профессиональной группе специалисты в области физики, математики и инженерной науки Россия занимает 6-е место (70 человек на 1000), пропуская перед собой Латвию и Литву, Румынию, ЮАР, Молдову).
	Германия**	По числу химиков, физиков и математиков (37 из 1000 высококвалифицированных рабочих, для которых есть данные) Россия занимает 3-е место после Боснии и Герцеговины, а также Шри-Ланки.
Виды занятости, связанные с искусством, спортом и т.д. ¹⁹	США*	В категории артистов, спортсменов и сопряженных профессий [Entertainers and Performers, Sports and Related Workers] Россия занимает 3-е место с показателем 2 человека на 1000 занятых мигрантов из страны после Литвы, ЮАР. Вместе с тем в категории танцоры и хореографы Россия также входит в 15 стран с самым высоким показателем, занимая 11-е место (немногим более 1 человека на 1000 мигрантов из страны).
	Германия**	В категорию работников творческих профессий [Künstler und zugeordnete Berufe] попадает 102 из 1000 квалифицированных работников. По этому показателю Россия уступает только Марокко (115 на 1000).
Виды занятости, связанные с науками о живой природе ²⁰	США*	По числу ученых-биологов Россия занимает 6-е место (4 на 1000, уступая Латвии, Литве, Чехии, Шри-Ланке и Новой Зеландии).
	Израиль*	В группе специалистов в области наук о живой природе россияне занимают 12-е место (58 человек на 1000 мигрантов).

* По данным ОЭСР
** По данным отчета о высококвалифицированных мигрантах в Германии

¹⁹ Профессии, связанные с искусством, спортом и медиа [Arts, Sports and Media Occupations]; Art Directors; Craft Artists; Fine Artists, Including Painters, Sculptors, and Illustrators; Multimedia Artists and Animators; Commercial and Industrial Designers; Fashion Designers; Floral Designers; Graphic Designers; Interior Designers; Set and Exhibit Designers; Actors; Producers and Directors; Athletes and Sports Competitors; Coaches and Scouts; Umpires, Referees, and Other Sports Officials; Dancers; Choreographers; Music Directors and Composers; Musicians and Singers; Entertainers and Performers, Radio and Television Announcers; Broadcast News Analysts; Reporters and

Correspondents; Public Relations Specialists; Editors; Writers and Authors; Interpreters and Translators; Radio Operators; Photographers; Camera Operators, Television, Video, and Motion Picture; Film and Video Editors; Media and Communication Equipment Workers, All Other.
²⁰ Специалисты в области наук о живой природе [Life Science Occupations]; Animal Scientists; Food Scientists and Technologists; Soil and Plant Scientists; Biochemists and Biophysicists; Microbiologists; Zoologists and Wildlife Biologists; Biological Scientists, All Other; Conservation Scientists; Foresters; Epidemiologists; Medical Scientists, Except Epidemiologists.

с индивидуальными запросами, в высокопродуктивном сельском хозяйстве или биохимии. В качестве примера Хофстеде приводит Японию — мирового лидера в производстве высококачественной электроники, Данию и Нидерланды, обладающих преимуществом в сфере услуг (туризм, транспорт и торговля), сельскохозяйственном экспорте и биохимии²¹.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ВЫБОРОМ ПРОФЕССИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Итак, на рынках труда Германии, Израиля и США россияне относительно более конкурентоспособны в специальностях, связанных с математикой, информационными технологиями, физикой, химией, и в меньшей степени — с науками о живой природе, а также с искусством в широком смысле.

Возникает закономерный вопрос, действительно ли такая ситуация обусловлена исключительно индивидуальными способностями, полученным образованием и специфическими навыками человека? Возможно ли существование связи между социокультурным фоном страны и предрасположенностью ее жителей к тем или иным видам деятельности?

Для ответа на поставленные вопросы были использованы данные Нового исследования мигрантов (NIS), проведенного в США в 2003 году и содержащего сведения о более чем 8000 мигрантов. Несмотря на то что такой размер выборки недостаточен для построения моделей, однозначно объясняющих выбор мигрантом той или иной профессии, данные позволяют проверить, существует ли воздействие социокультурного фона на занятость мигранта в отдельных профессиях.

²¹ Hofstede G. Culture's Consequences, International Differences in Work-Related Values. Beverly Hill: Sage, 2001. P. 317.
²² Прикладные и системные программисты — наиболее близкий по значению перевод с английского специальностей software developer и computer programmers соответственно. Согласно уточнениям, приводимым американским Бюро по трудовой статистике, под computer programmers (системные программисты) понимаются специалисты, которые «создают, модифицируют и тестируют исходные коды, формы и скрипты, необходимые для работы компьютера как такового», а под software developers (прикладные программисты) — специалисты, которые

Также в ходе работы использовались данные ОЭСР о занятости мигрантов в США в 2000 году, а также данные по шести социокультурным характеристикам, предложенным Гиртом Хофстеде (дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/феминность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация, терпимость, — подробнее см. в приложении 3).

На основе NIS была проведена проверка того, оказывают ли социокультурные факторы, наряду с индивидуальными характеристиками респондента, значимое влияние на вероятность выбора им той или иной профессии. Результаты моделей, построенных для прикладных и системных программистов²², а также ученых в области химии и материаловедения²³, свидетельствуют о том, что культурный фактор оказывает хоть и малое, но зачастую статистически значимое воздействие на вероятность выбора мигрантом профессии в стране въезда (в таблицах ниже представлены результаты только по тем профессиям, для которых была обнаружена статистически значимая связь с социокультурными характеристиками). При этом влияние индивидуальных характеристик, образования и уровня владения языком страны въезда, как и предполагалось, оказывает значимо большее влияние на выбор профессии, в то время как уровень богатства страны выхода зачастую оказывается незначимым²⁴.

Для проверки полученных результатов были построены аналогичные модели, где в качестве культурных характеристик используются индексы Рональда Инглхарта. В рамках его исследовательского проекта World Values Survey проводятся массовые опросы (первый — в 1981 году), в ходе которых оцениваются изменения ценностей, касающихся религии, гендерных ролей,

«разрабатывают и поддерживают прикладные компьютерные программы общего или специального назначения».
²³ Для проверки использовались модели logit, показывающие зависимость между вероятностью индивида быть занятым по определенной профессии и характеристиками этого индивида. При этом учитывалась неравномерность потоков мигрантов из разных стран.
²⁴ Дополнительно была проведена проверка на то, что разная численность мигрантов из разных стран не оказывает влияние на значимость культурных факторов.

трудовых мотиваций, отношения к демократии, уровня доверия в обществе, уровня доверия к государственным институтам, политического участия, толерантности к другим группам, защиты окружающей среды и благополучия.

Построенные модели свидетельствуют о том, что социокультурный профиль страны, из которой приехал респондент, может (вместе с его индивидуальными характеристиками) воздействовать на вероятность занятости в определенных профессиях. Тем не менее в этих моделях (в силу технических причин) не учитывается множество других фоновых факторов, которые могут, с одной стороны, быть обусловлены социокультурным профилем, а с другой стороны, оказывать более сильное влияние на выбор профессии респондентом. Это, например, степень защищенности прав собственности, уровень коррупции в стране, открытость государства, политический режим и т.д.

Следующим шагом в проверке связи между социокультурными факторами и особенностями занятости было построение моделей, которые позволили бы сравнить воздействие культурных и прочих фоновых факторов²⁵, таких как ограничение власти, уровень коррупции, стабильность, степень защищенности прав, открытость государства, эффективность исполнительной власти, уровень справедливости в сфере гражданских прав и уровень справедливости в уголовной сфере²⁶. Кроме этих факторов по-прежнему учитывался уровень богатства страны,

а также уровень развития человеческого капитала в стране выхода мигранта²⁷. Расчет производился по данным ОЭСР.

Стоит отметить, что среди прочих фоновых факторов значимым чаще других оказывается эффективность исполнительной власти (в четырех регрессиях). Такие факторы, как стабильность, степень защищенности прав, уровень коррупции и ВВП, оказывались значимыми лишь в трех регрессиях.

Полученные результаты свидетельствуют, что воздействие социокультурных факторов не является определяющим, однако связь между ними и особенностями занятости на макроуровне несомненно существует. Это означает, что изменение культурного профиля страны потенциально может сказываться на конкурентоспособности россиян в международном разделении труда.

Если предположить, что при модернизационных процессах социокультурный профиль России будет изменяться в том же направлении, что и профили стран, которым во второй половине XX века удалось осуществить модернизационный проект, то можно ожидать увеличения долгосрочной ориентации, роста индивидуализма, укрепления секулярно-рациональных ценностей и ценностей самовыражения, а также, потенциально, снижения дистанции власти. Обобщая результаты, полученные выше, можно сделать ряд предположений об изменении конкурентоспособности в исследуемых профессиях. Для ряда специальностей изменение набора социокультурных характеристик

в сторону модернизационных может иметь неоднозначные последствия.

Так, при увеличении показателя долгосрочной ориентации или секулярно-рациональных ценностей можно ожидать усиления позиций России в профессиональных группах, связанных с компьютерными технологиями. Вместе с тем одновременное увеличение индивидуализма и снижение дистанции власти оказывают разнонаправленное воздействие. Иными словами, полученные расчеты позволяют сделать однозначный вывод о наличии связи социокультурного профиля с занятостью мигрантов в данной профессиональной сфере, однако, поскольку имеющиеся данные не позволяют оценить силу воздействия разнонаправленных эффектов, точные последствия социокультурного сдвига для рассматриваемых профессий предсказать не представляется возможным.

Одним из возможных каналов влияния социокультурного фона на структуру занятости может быть образование. Существует ряд работ, в которых авторы ищут связь между культурными характеристиками и особенностями образования.

Линда Хагедорн и Агустина Пурнамасари в своем исследовании приходят к выводу, что достижения студентов в чтении, математике и естественных науках тесно связаны между собой. На высокие учебные достижения влияет высокий индивидуализм. Вторым значимым фактором является долгосрочная ориентация. Положительная взаимосвязь этого показателя с тестами может быть объяснена тем, что хорошие баллы могут дать преимущество в будущем. Студенты, живущие в странах с долгосрочной ориентацией, верят, что хорошее образование сегодня гарантирует лучшую жизнь завтра. Кроме того, студенту, хорошо написавшему тест, не придется испытывать чувство стыда за то, что его баллы оказались слишком низкими²⁸.

Фредерик Лёнг рассматривает связь показателей Хофстеде и ценностных различий при изучении математики. Различия в дистанции власти приводят к разному отношению к учителю. В Китае, где характерна высокая дистанция власти, ученики воспринимают учителя как человека, дающего знания, в то время как в Европе (где дистанция ниже) ученики относятся к учителю, как к человеку, вместе с которым они получают знания. Китайцы воспринимают математику как красивую науку, в то время как европейцы не видят ничего, кроме ее сложности²⁹.

Неоднозначно также влияние на позиции ученых в области химии и материаловедения, так как, с одной стороны, модернизация усилит роль индивидуализма (который отрицательно связан с конкурентоспособностью по этой профессии), а с другой стороны, увеличит роль секулярно-рациональных ценностей, способствующих укреплению позиций в этих профессиональных группах.

В то же время можно ожидать, что с ростом долгосрочной ориентации и снижением дистанции власти будет расти доля российских юристов, способных конкурировать на мировом рынке труда.

Кроме того, с ростом долгосрочной ориентации, а также снижением дистанции власти могут укрепляться позиции работников творческих специальностей.

Стоит прокомментировать разницу результатов моделей, построенных на основе данных опроса NIS и статистических данных ОЭСР. Так как в странах с высоким уровнем дистанции власти можно ожидать более глубокого развития точных наук (акцент делается на передачу знания от учителя учащемуся, заучивание информации, наличие четких алгоритмов решения типовых задач), а более высокий уровень индивидуализма подразумевает большую самостоятельность, что сказывается на способности к успешному обучению, влияние этих культурных

²⁵ В силу того, что в первом и втором случае используются разные наборы данных, NIS и ОЭСР, разные наборы переменных (в силу специфики данных), а также разные объясняемые переменные (в первом случае — вероятность быть занятым в профессии, во втором случае — количество мигрантов, работающих по данной профессии, на 1000 занятых мигрантов из данной страны), результаты могут различаться. Тем не менее такой подход также позволяет проверить, существует ли связь между социокультурным фоном и структурой занятости и как соотносится сила влияния социокультурного фона и прочих институциональных факторов и структурой занятости и как соотносится сила влияния социокультурного фона и прочих институциональных факторов.

²⁶ Использовались данные: The WJP Rule of Law Index, Corruption Perception Index, Polity 4 project: Political Regime Characteristics and Transitions.

²⁷ Использовались данные Human Development Report Office, собранные, в свою очередь, из следующих источников: World Population Prospects: The 2010 Revision. New York: United Nations Department of Economic and Social Affairs, 2011 ([\[esa.un.org/unpd/wpp/index.htm\]\(http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm\)\); Barro R.J., Lee J.W. A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950–2010. NBER Working Paper 15902. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2010 \(\[www.nber.org/papers/w15902\]\(http://www.nber.org/papers/w15902\)\); Idem. Barro-Lee Dataset. Seoul: Korea University, 2010 \(\[www.barrolee.com\]\(http://www.barrolee.com\)\); UNESCO Institute for Statistics: Data Centre. 2011 \(<http://stats.uis.unesco.org>\); World Development Indicators database. Washington, DC: World Bank, 2011 \(<http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>\); World Economic Outlook database. Washington, DC: International Monetary Fund, 2011 \(\[www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/01/weodata/index.aspx\]\(http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/01/weodata/index.aspx\)\). При построении моделей используется метод наименьших квадратов, воздействие культурных факторов контролируется следующими переменными: ВВП на душу населения, уровень доверия, индекс человеческого развития, ограничение власти, уровень коррупции, стабильность, степень защищенности прав, открытость государства, эффективность исполнительной власти, уровень справедливости в сфере гражданских прав и уровень справедливости в уголовной сфере.](http://</p>
</div>
<div data-bbox=)

²⁸ Hagedorn L.S., Purnamasari A.V. The Role of Culture in Predicting Students' Achievement: International Perspectives // International Journal of Global Education. 2012. Vol. 1. № 1.

²⁹ Leung F.K.A., Graf K.-D., Lopes-Real F.J. Mathematics Education in Different Cultural Traditions // A Comparative Study of East Asia and West. 2006, spring.

Влияние факторов (по методологии Гирта Хофстеде) на вероятность быть занятым в определенной профессии			
	Системные программисты	Прикладные программисты	Ученые в области химии и материаловедения
Продолжительность образования	+	+	+
Уровень владения языком страны входа	-	-	-
Уровень ВВП страны выхода			+
Индивидуализм			-
Маскулинность			+
Долгосрочная ориентация	+	+	
Терпимость	-	-	-

Влияние факторов (по методологии Рональда Инглхарта) на вероятность быть занятым в определенной профессии				
	Системные программисты	Прикладные программисты	Ученые в области химии и материаловедения	Ученые в области медицины
Продолжительность образования		+	+	+
Уровень владения языком страны входа	-	-		-
Уровень ВВП страны выхода		-		
Секулярно-рациональные ценности	+	+	+	+

Влияние факторов (по методике Гирта Хофстеде) на количество мигрантов, работающих в определенной профессии				
	Системные программисты	Прикладные программисты	Ученые в области сельского хозяйства и пищевых продуктов	Физики
Дистанция власти	+	+	-	
Индивидуализм	+	+		
Маскулинность			-	-
Избегание неопределенности				
Долгосрочная ориентация				

Минус обозначает отрицательную связь между факторами, плюс — положительную связь между факторами. Цветом обозначены факторы, статистически значимые на пятипроцентном и десятипроцентном уровне.

факторов могло нивелироваться включением в модель числа лет обучения индивида. То есть культура влияла не только напрямую на вероятность быть занятым в данной профессии, но и косвенно, через уровень образования, получаемого индивидом. В моделях, построенных на данных ОЭСР, из-за отсутствия данных об образовании для отдельных индивидов влияние культуры на занятость через образование интерпретируется как прямое.

В целом можно говорить, что при всех ограничениях проведенные расчеты свидетельствуют, что на структуру занятости мигрантов влияют не только индивидуальные факторы. Несмотря на то что социокультурный фон не является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность людей в тех или иных сферах деятельности, его изменение может сказаться на позициях России на международном рынке труда³⁰.

По прогнозу McKinsey Global Institute, в ближайшее десятилетие мировая экономика будет испытывать существенный дефицит высококвалифицированных работников³¹. Эксперты полагают, что к 2020 году он может достичь 38–41 миллиона человек, или 13% спроса (работодатели в развитых странах столкнутся с нехваткой 16–18

миллионов человек, остальной объем дефицита придется на Китай). В докладе делается предположение, что развитые экономики могут избежать дефицита высококвалифицированной рабочей силы, в том числе за счет повышения доли выпуска специалистов по профессиям, связанным с точными науками, инженерными специальностями, а также за счет увеличения притока квалифицированных мигрантов (отметим, что данные сферы специализации соответствуют конкурентным преимуществам, связанным с российским социокультурным профилем).

На общем фоне недостатка квалифицированных кадров Большая Москва может стать площадкой по подготовке высококвалифицированных специалистов для мирового рынка труда, в особенности в тех сферах, в которых россияне наиболее конкурентоспособны. Таким образом, одним из направлений специализации территорий Большой Москвы может стать развитие образовательных кластеров для активного привлечения иностранных студентов.

Если рассуждать о потенциальном целевом рынке, то с учетом нынешних тенденций это в первую очередь — студенты из Азии. На сегодняшний день основными «поставщиками» студентов в мире являются

	Юристы	Ученые в области вычислительной техники и системного анализа	Специалисты по компьютерной поддержке	Сетевые и компьютерные системные администраторы	Специалисты в области исследования операций	Художники и родственные профессии
	-	+				
		-	-	-	-	
	+					+

³⁰ Дальнейшее уточнение результатов требует наращивания базы данных мигрантов, включая сведения о воздействии индивидуальных и фоновых характеристик на их поведение, а также изучение непосредственных каналов влияния социокультурных факторов на структуру занятости.

³¹ Dobbs R., Madgavkar A. et al. The World at Work: Jobs, Pay, and Skills for 3.5 Billion People. McKinsey Global Institute, 2012.²⁹ Hagedorn L.S., Purnamasari A.V. The Role of Culture in Predicting Students' Achievement: International Perspectives // International Journal of Global Education. 2012. Vol. 1. № 1.

Китай и Индия: на их долю приходится 20% всех международных студентов, около 700 тысяч студентов из Индии и Китая получают высшее образование за границей ежегодно. Самый крупный рынок образования — США. Несмотря на продолжающийся рост доли студентов из Китая, за последние два года обозначились и другие перспективные рынки, такие как Саудовская Аравия, Вьетнам, Мексика и Бразилия.

Из результатов опросов студентов из Азии (например, проведенного Институтом международного образования) можно выделить несколько факторов выбора учебного заведения, имеющих непосредственное отношение к средовым показателям. Среди них: доступность цен на проживание, безопасность среды, возможности для досуга и культура будущего места проживания. Среди проблем, с которыми столкнулись иностранные студенты, выделяются страх социальной изолированности и личные сложности, связанные с проживанием вдали от дома. В связи с этим можно сформулировать несколько рекомендаций пространственно-урбанистического характера для Большой Москвы. Среди них развитие кампусов как фактор безопасности студентов, создание финансово доступной для студентов среды,

развитие инфраструктуры досуга и культуры, а также формирование элементов среды, которые позволяют студентам чувствовать себя как дома.

Проведенный анализ статистических данных о занятости мигрантов в США, Германии и Израиле свидетельствует, что мигранты из России в большей степени конкурентоспособны в сферах, связанных с точными науками, физикой, химией, информационными технологиями. Однако в ходе модернизационных процессов есть риск изменения этого «профессионального профиля». Впрочем, если социокультурный «портрет» России будет меняться так же, как он менялся в странах, которым удалось осуществить успешную модернизацию во второй половине XX века, то ее положение в профессиональных группах, связанных с точными науками, физикой, информационными технологиями, существенно не изменится. Вместе с тем можно ожидать укрепления позиций представителей России в профессиях, связанных с искусством, а также юридической деятельностью. В случае если изменения такого рода произойдут, вопрос воздействия этих изменений на средовые факторы нужно будет рассмотреть дополнительно.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РОССИЙСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ТРУДА

АЛЕКСАНДРА СТАВИНСКАЯ, ЕЛЕНА НИКИШИНА
при участии МАРГАРИТЫ ВОРСИНОЙ, ЕВГЕНИЯ МЕДВЕДЕВА,
НАТАЛЬИ РЕМИЗОВОЙ

Для проведения расчетов по рынкам труда Германии, США и Израиля использовались базы данных об иммигрантах в странах Организации экономического сотрудничества и развития ОЭСР (DIOC) и в странах, не входящих в ОЭСР (DIOC-E)¹. Исследование о положении мигрантов в странах ОЭСР включает сведения о населении старше 15 лет и основано на данных переписей 1999–2002 годов, национальных регистров населения, а также ежегодного обследования рабочей силы (LFS) в 1998–2002 годах, проведенного статистической службой Европейского союза².

Дополнительные данные по США взяты из сплошной переписи населения 2000 года, в которой приняли участие 281 421 906 человек, а также из более детальной, «расширенной» формы переписи, в которой было задействовано около 16% домохозяйств. Кроме этого, для США использовались данные New Immigrant Survey (NIS) — мультикогортного панельного исследования новых легальных иммигрантов в США, включающего в себя репрезентативную выборку из взрослых иммигрантов (8573 опрошенных) и детей (810

опрошенных), получивших вид на жительство в США в период с мая по ноябрь 2003 года. Статистические данные по США позволяют сравнивать численность мигрантов и урожденных американцев, занятых в той или иной профессиональной группе (всего таких групп 23)³. Например, в среднем в США доля мигрантов в общем числе занятых составляет 15% (максимальная доля — 35% в сельском хозяйстве, минимальная — 6% в юридической деятельности). Вместе с тем мигранты из разных стран представлены в этих профессиональных группах неравномерно. Так, например, 85% мигрантов, занятых в сельском хозяйстве, составляют мексиканцы, в то время как в юридической деятельности их доля только 7%.

По Германии, кроме LFS, были использованы данные микропереписи 2005 года, проводимой Федеральным статистическим ведомством ФРГ. Текущая выборка домашних хозяйств включала в себя только 1% населения Германии, что составило около 390 тысяч домохозяйств, или 830 тысяч человек. Поэтому дополнительно использовалось исследование рынка высококвалифицированной

¹ www.oecd.org/document/51/0,3746,en_2649_37415_40644339_1_1_1_37415,00.html.

² В ходе расчетов под мигрантом понимается человек, чье место рождения отлично от места текущего пребывания и занятости.

³ 1. Management occupations; 2. Business and financial operations occupations; 3. Computer and mathematical science occupations; 4. Architecture and engineering occupations; 5. Life, physical, and social science occupations; 6. Community and social services occupations; 7. Legal occupations; 8. Education, training, and library occupations; 9. Arts, design, entertainment, sports, and media

occupations; 10. Healthcare practitioner and technical occupations; 11. Healthcare support occupations; 12. Protective service occupations; 13. Food preparation and servicing related occupations; 14. Building and grounds cleaning and maintenance occupations; 15. Personal care and service occupations; 16. Sales and related occupations; 17. Office and administrative support occupations; 18. Farming, fishing, and forestry occupations; 19. Construction and extraction occupations; 20. Installation, maintenance, and repair occupations; 21. Production occupations; 22. Transportation and material moving occupations; 23. Military specific.

Российские мигранты в США (данные ОЭСР, общая выборка)			
НАЗВАНИЕ ПРОФЕССИИ (В СКОБКАХ — ЧИСЛО СТРАН ИЛИ РЕГИОНОВ, ПРЕДСТАВ- ЛЕННЫХ В ПРОФЕССИИ)	ЧИСЛО МИГРАНТОВ ИЗ РОС- СИИ, СПОСОБНЫХ КОНКУРИ- РОВАТЬ НА АМЕРИКАНСКОМ РЫНКЕ ТРУДА, НА 1000 ПРИБЫВШИХ ЗАНЯТЫХ	МЕСТО, КОТО- РОЕ ЗАНИМАЕТ РОССИЯ (ИЗ 116)	СТРАНЫ, ПРЕВОСХОДЯЩИЕ РОССИЮ
Системные программисты (114)	57	2	Украина
Артисты, спортсмены и сопряженные профессии (56)	2	3	Литва, ЮАР
Радиологи (20)	0,3	4	Новая Зеландия, Швеция, Эфиопия
Астрономы и физики (56)	2	4	Бывший СССР, бывшая Чехослова- кия, Бермуды
Физики, прочие группы (101)	12	5	Китай, СССР, Финляндия, Новая Зеландия
Прикладные программисты (115)	36	5	Индия, Тайвань, бывший СССР, Китай
Новостные аналитики, репортеры и корреспонденты (80)	2	5	Австралия, Либерия, ЮАР, Великобритания
Администраторы сетей и компьютерных систем (104)	5	6	Сингапур, Чехия, Гонконг, Беларусь, Шри-Ланка
Биологи (88)	4	6	Латвия, Чехия, Литва, Шри-Ланка, Новая Зеландия
Танцоры и хореографы (53)	1	11	Литва, Швеция, Кабо-Верде, Австрия, Европа, Океания, Белиз, Уругвай, Болгария, Швейцария
Медики (98)	7	11	Китай, Финляндия, Сингапур, Болгария, Австрия, Япония, Аргентина, Норвегия, Индия, Новая Зеландия
Музыканты, певцы и сопряжен- ные профессии (88)	3	11	Бывший СССР, Чехия, Швейцария, Литва, Дания, Румыния, Нидерланды, Сент-Винсент и Гренадины, Норвегия
Художники и сопряженные профессии (101)	4	14	Швейцария, Литва, Бывшая Чехословакия, Швеция, Нидерланды, Чехия, Франция, Болгария, Австрия, Испания, Венгрия, Бельгия, Бермудские острова
Спортсмены, тренеры, судьи и родственные профессии (97)	4	14	Новая Зеландия, Австралия, ЮАР, Финляндия, Чехия, Румыния, Норвегия, Швеция, Бельгия, Армения, Багамские острова, Канада, Венесуэла
Работники в сфере медиа и коммуникации (94)	4	14	Сомали, Боливия, Испания, Чили, Аргентина, Япония, Франция, Уругвай, Кабо-Верде, Босния и Герцеговина, Лаос, Панама, Австрия
Ученые в области химии и наук о материалах (96)	5	8	Литва, Китай, Мьянма, Эритрея, Шри-Ланка, Египет, Индия
Инженеры-механики (106)	7	10	Сингапур, Беларусь, Румыния, бывший СССР, Хорватия, Украина, Швейцария, Малайзия, Финляндия
Ученые в области наук об атмосфере и космосе (20)	0,1	8	Марокко, Венесуэла, Иран, Тайвань, Греция, Бразилия, Великобритания

Российские мигранты в США (данные ОЭСР, общая выборка, детализированная разбивка по профессиям)		
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА / ЧИСЛО СТРАН ИЛИ РЕГИОНОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ПРОФЕССИИ	ПРОФЕССИИ, СВЯЗАН- НЫЕ С КОМПЬЮТЕРАМИ И МАТЕМАТИКОЙ / 110	ПРОФЕССИИ, СВЯЗАННЫЕ С МЕДИЦИНОЙ, БИОЛОГИЕЙ, ЕСТЕСТВЕННЫМИ И СОЦИ- АЛЬНЫМИ НАУКАМИ / 110
Число мигрантов из России, способных конкурировать на американском рынке труда, на 1000 прибывших занятых	120	39
Место, которое занимает Россия (из 110)	4	7
Число мигрантов на 1000 жителей в стране, занимающей первое место	207	216
Страны, опережающие Россию	Индия, бывший СССР, Тайвань	Китай, Швейцария, Финляндия, Австралия, бывший СССР, Шри-Ланка

рабочей силы, осуществленное Федеральным агентством по миграции и беженцам ФРГ. Источником данных по профессиям, в которых заняты иностранцы, приехавшие в Германию в 2000–2005 годах (по классификации ISCO⁴), являются исследования Федерального агентства занятости и Центрального регистра иностранцев ФРГ.

В ходе исследования были выявлены профессиональные группы, где среди мигрантов россияне встречаются чаще всего (вероятность встретить российского мигранта среди прочих мигрантов выше). Это профессии, связанные, прежде всего, с программированием и точными науками — физикой, математикой, химией. Также относительно чаще встречаются профессии, связанные с науками о живой природе, биологией, медициной, а также с искусством.

Далее для этих профессий рассчитывался показатель, позволяющий охарактеризовать конкурентоспособность российских мигрантов⁵: количество мигрантов в рамках определенной профессии взвешивалось по количеству занятых мигрантов из данной страны. Здесь существует опасность того, что вследствие неравномерности потоков мигрантов

из разных стран выводы могут искажаться в ту или иную сторону. Например, если общее количество занятых мигрантов из определенной страны невелико, выбор занятости каждого человека существенно отражается на рассчитываемом показателе. Кроме этого, не исключена ситуация, при которой в силу различных причин из страны эмигрируют преимущественно представители одной и той же специальности. При маленькой выборке это будет приводить к искажениям результата, в то время как на сравнительно большой выборке этот эффект снижается. В частности, количество мигрантов в США из разных стран колеблется от нескольких десятков до нескольких миллионов (из Мексики 4,5 миллиона), в то время как объем миграции в Израиль на порядок ниже (максимальное значение занятых, родившихся за рубежом, приходится на Россию и составляет 144 тысячи человек).

Для очистки результатов было произведено отсечение стран, для которых число эмигрантов в Израиль не превышает 1000 человек, а в США — 10 000. Специального отсечения по численности эмигрантов в Германию не производилось, так как имеющиеся

⁴ Стоит отметить, что поскольку в США, Германии и Израиле используются разные подходы к классификации профессий (ISCO-88 и OCC), полного соответствия между группами нет.
⁵ В ходе расчетов страна происхождения мигрантов определялась по стране рождения. В базе приводится отдельная разбивка

для республик бывшего СССР и для людей, указавших в качестве страны рождения СССР. В некоторых случаях мигранты в качестве места рождения указывали не страну, а целый регион, например Европа или Океания.

Российские мигранты в Германии (данные ОЭСР, общая выборка)				
НАЗВАНИЕ ПРОФЕССИИ	ЧИСЛО МИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ, СПОСОБНЫХ КОНКУРИРОВАТЬ НА ГЕРМАНСКОМ РЫНКЕ ТРУДА, НА 1000 ПРИБЫВШИХ ЗАНЯТЫХ	МЕСТО РОССИИ (ИЗ 17)	ЧИСЛО МИГРАНТОВ НА 1000 ЖИТЕЛЕЙ В СТРАНЕ, ЗАНИМАЮЩЕЙ ПЕРВОЕ МЕСТО	СТРАНЫ, ПРЕВОСХОДЯЩИЕ РОССИЮ
Работники творческих профессий	102	2	115	Марокко
Химики, физики, математики	37	3	65	Босния и Герцеговина, Шри-Ланка
Учителя	93	5	202	Марокко, Шри-Ланка, Босния и Герцеговина, Вьетнам
Гуманитарные и естественно-научные профессии	56	6	154	Шри-Ланка, Босния и Герцеговина, Марокко, Иран, Вьетнам
Депутаты и лица, принимающие административные решения	26	7	63	Шри-Ланка, Босния и Герцеговина, Иран, Вьетнам, США, Марокко
Инженеры	106	7	214	Шри-Ланка, ЕС-15 (без Германии), Румыния, Иран, Марокко, США

Российские мигранты в Израиле (данные ОЭСР, общая выборка)				
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА / ЧИСЛО СТРАН ИЛИ РЕГИОНОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ПРОФЕССИИ	ЧИСЛО МИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ, СПОСОБНЫХ КОНКУРИРОВАТЬ НА ИЗРАИЛЬСКОМ РЫНКЕ ТРУДА, НА 1000 ПРИБЫВШИХ ЗАНЯТЫХ	МЕСТО, КОТОРОЕ ЗАНИМАЕТ РОССИЯ (ИЗ 53)	ЧИСЛО МИГРАНТОВ НА 1000 ЖИТЕЛЕЙ В СТРАНЕ, ЗАНИМАЮЩЕЙ ПЕРВОЕ МЕСТО	СТРАНЫ, ОПЕРЕЖАЮЩИЕ РОССИЮ
Физики, математики и инженеры / 39	70	6	128	Шри-Ланка, Босния и Герцеговина, Иран, Вьетнам, США, Марокко
Специалисты в области наук о живой природе / 41	58	12	135	Шри-Ланка, ЕС-15 (без Германии), Румыния, Иран, Марокко, США

данные уже содержат информацию только о тех странах, откуда поток мигрантов превышает 10 000 человек. В результате были отсечены такие страны, как Маврикий, Сент-Люсия, Зимбабве и др. Сознательное исключение из списка стран с малым числом занятых мигрантов позволило повысить качество сделанных выводов.

В результате взвешивания занятых мигрантов в профессиональных группах по количеству занятых мигрантов из определенной страны получена возможность сравнивать положение мигрантов из разных стран. В терминах конкурентоспособности это

означает, что можно выявить профессиональные группы, в которые попадает наибольшее число мигрантов из России, способных конкурировать на международном рынке труда за работу в рамках той или иной специализации. При этом очевидно, что для разных профессиональных групп эти значения будут отличаться. Нас интересуют, прежде всего, те профессиональные группы, где Россия входит в 15 лучших стран. Таковых оказалось только две: это виды занятости, связанные с компьютерами и математикой (4-е место) и с науками о живой природе, естественными и социальными науками (7-е место).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. НОВЫЕ И ПЕРЕНЕСЕННЫЕ СТОЛИЦЫ

Опыт различных стран в переносе столицы: закладываемые ценности и результаты

ВАСИЛИЙ АУЗАН, ЛЕОНИД ТРЕСКУНОВ, ИВАН СОЛОМИН

Рассуждения об идейной, смысловой составляющей проекта Большой Москвы были бы неполноценными без рассмотрения мирового опыта переноса и создания новых столиц, ведь пусть даже расширение Москвы и не является в чистом виде переносом столицы, элементы такого шага — например, в виде обсуждающегося переезда на новые территории органов власти — в нем безусловно есть. Мировой опыт насчитывает десятки примеров создания новых столиц, но мы для своего исследования выбрали лишь семь, которые, на наш взгляд, наиболее интересны и адекватны в контексте проекта Большой Москвы.

В своем исследовании мы исходили из того, что создание новой столицы — это почти всегда модернизационный проект, проект, связанный со стремлением изменить направление развития страны или придать ему новый импульс. Будучи построен в рамках новаторской инициативы, город сам начинает оказывать влияние на страну, на граждан и на горожан. По меткому выражению Уинстона Черчилля, «сначала мы формируем город, а потом город формирует нас». Изучая опыт переноса и создания столиц, мы старались ответить на целый ряд вопросов: в чем основные причины того или иного переноса,

какие идеи закладывались при проектировании и какое отражение они нашли в пространственно-архитектурных решениях, как новые города повлияли на развитие страны в экономическом, социальном, культурном плане. Не станем утверждать, что нам удалось найти ответы на все эти вопросы, но мы определенно расширили свое понимание смысловой составляющей проектов новых столиц, закладываемых идей и «языков», на которых город говорит с горожанами, со страной и миром, а также ошибок и искажений послания инициаторов. Все это стало важным вкладом в наши дискуссии о смысловой, модернизационной составляющей проекта Большой Москвы.

Ниже приведено краткое описание основных причин переноса и создания новых столиц в мировой истории, а также краткие тексты по нескольким столицам, которые мы анализировали более детально (Санкт-Петербург, Вашингтон, Канберра, Анкара, Бразилиа, Астана, Путраджайя), включающие основные причины и предпосылки переноса, примененные архитектурно-пространственные решения, воздействие на страну и культуру (в широком смысле), а также некоторые характерные цитаты о городах.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПЕРЕНОСА СТОЛИЦ

Версия 1

В ряде случаев государства принимали решения переносить столицы из главных городов или строить столицы с нуля. Особенно часто это происходило с конфедерациями, когда тонкости политической ситуации требовали выбрать географически нейтральное местоположение между наиболее влиятельными территориями.

Перенос столицы становился мощным импульсом развития новых территорий. Модель, при которой главный город и столица государства разнесены, создает условия для более сбалансированного социально-экономического развития.

Например, Казахстан перенес столицу из Алма-Аты в Астану в рамках реализации новой национальной стратегии. Этот шаг во многом был обоснован стремлением смягчить региональные дисбалансы и придать импульс развитию новых территорий.

Создание новых столиц в середине XX века зачастую символизировало надежды и устремления «юных» независимых государств. Построенные с нуля города, по замыслу создателей, должны были играть решающую роль в выражении обновленной идеологии государств. Как Джавахарлал Неру выразился о Чандигархе: «Это символ свободы Индии, не ограниченной традициями прошлого, выражение веры страны в будущее». (Источник: Rajiv Rawat, “Capital city relocation: global-local perspectives in the search for an alternative modernity”. Department of geography York University, Toronto, Canada)

Версия 2

Примирение сторон: новый «нейтральный» город призван консолидировать национальный дух, выступать своеобразным компро-

миссом между разными системами ценностей в государстве. Примеры такого рода дают США и Канада. Вашингтон находится на границе исторических Севера и Юга, Оттава стала компромиссом между англоязычным Торонто и франкофонами Квебека. Австралийская Канберра — тоже своего рода пространственный компромисс между двумя крупнейшими городами, Мельбурном и Сиднеем.

Оживление национальных символов и исторической памяти: отдаление государственного центра от столиц, учрежденных колонизаторами или захватчиками.

Возвращение и инкубация новых элит, ориентированных на новую систему ценностей. Одной из главных причин переноса столицы в Петербург была попытка ухода от старой боярской парадигмы мышления, которая господствовала в Москве. Масштаб преобразований Петра требовал новой элиты и нового пространства для ее возможностей. В некоторых случаях ссылки на перенаселенность сочетаются с мотивом освоения внутренних районов страны и перераспределения миграционных потоков. Такая мотивация сбалансированного развития была характерна для проектов в Бразилии.

Военно-стратегическая угроза: перенос столицы связан с физической уязвимостью старой столицы.

Перенаселенность старой столицы, которая порождает множество социальных проблем.

Угроза природных катаклизмов. Примерами такого рода могут служить Малайзия, где угроза наводнений и тайфунов вызвала необходимость переноса столицы вглубь полуострова, и Иран, где сейсмическая угроза в районе Тегерана стимулирует правительственные дебаты о смене столицы. (Источник: Вадим Россман, «Четвертый Рим — сетевой альманах. Перенос столицы России: Схема анализа», <http://ivrome.ru>)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Столица России, основан в 1703 г., население 5 млн чел., столичная функция в 1712—1918 гг., перенесена из Москвы, инициатор — Петр I.

Причины переноса столицы и выбора места

Создание нового символа новой империи. Предполагалось, что это будет период становления России как мировой державы и ее вхождения в европейскую культуру. Это обусловило облик нового города, к строительству которого были привлечены лучшие европейские архитекторы. Переноса столицу из Москвы, Петр I стремился отойти от символов прежней государственности, уменьшить политическое влияние старой элиты.

Географические особенности. Петру I требовалась столица, которая бы находилась ближе к Европе и имела доступ к морю, так как новый город был задуман императором как морской форпост, а также «чтобы гости из других стран могли приплывать к царю по морю, а не преодолевать опасную дорогу до Москвы».

Проведение реформ и выход на новый вектор развития страны. Новый город стал проводником петровских реформ в сторону европеизированной модернизации, которая стремительными темпами охватывала страну. (Источник: Wikipedia)

Архитектурный замысел

Новая столица Петра должна была стать образцовым европейским городом того времени. Изначально Петропавловская крепость планировалась центром нового города, но план, составленный французским архитектором Жаном Батистом Леблоном в 1717 году, предполагал основное развитие города на Васильевском острове, с сеткой каналов и продолговатыми кварталами по образцу голландских городов XVII века. Однако в ре-

зультате город стал в основном развиваться на левом берегу Невы. Характерно, что центром этой части стал не Зимний дом Петра I, который стоял без особых отличий среди других дворянских домов, но Адмиралтейство — верфь. Подобный практический подход, во многом лишенный помпезности, был характерен и для других основанных Петром городов, в основном на новых завоеванных территориях, например для Азова и Таганрога. Относящийся к петровским временам план Астрахани создан в соответствии с голландской моделью. Петербург, как первый европейский город, стал своего рода опытным полигоном, тут появлялись новые для России функциональные объекты. Так, по плану Леблона, был разбит Летний сад, создавший новую практику общения горожан. В Петербурге же появился первый в России музей — Кунсткамера. (Источник: Hans Blumenfeld, Russian City Planning of the 18th and Early 19th Centuries, The Journal of the Americal Society of Architectural Historians, Vol. 4. No. 1, The History of City Planning (Jan., 1944))

Развитие планировочной практики в России

Петр I радикально изменил практику планировки российских городов. Свойственными ему методами он приказал дворянам под страхом наказания плетью строить дома «как дома в других европейских государствах в линию, а не посередине двора». Это было характерным приемом того времени — выразить единство и мощь государства через организованную систему широких улиц и площадей.

Многие городские планы XVIII века предписывали строгое разделение кварталов по сословному признаку. Таким образом, в российских городах возникло очень четкое разделение между хорошо выстроенным центром и бедной периферией. Помимо домов знати в центре городов находились

также государственные и коммерческие учреждения, — гостинный двор и торговые ряды, которые строились городскими властями и сдавались в аренду торговцам. Эти здания, как правило, располагались на большой центральной площади, в которую вливались основные улицы. План всего города подчинялся этому центральному месту расположения властей.

Реализация городских планов, разработанных правительством, обеспечивалась тремя способами. Во-первых, улицы и площади заранее проектировались, и полиция должна была следить за соблюдением планов при строительстве домов. Во-вторых, существовали нормы: планы предписывали для разных зон разные стройматериалы, высоту зданий, фасады домов, выходящие на улицу. В-третьих, планы реализовывались собственно за счет возведения государственных зданий. В разработке планов городов Петр I шел впереди страны и своего окружения, и после его смерти это дело во многом забылось. Полвека спустя Екатерина II решила укрепить свою власть и подчеркнуть результаты правления за счет создания и перепланировки городов. В 1775 году вышли «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», согласно которым губернаторы обязаны были «создать губернские города либо в существующих городах, либо на новых местах».

Местной знати предписывалось переселиться в эти новые центры. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», изданная Екатериной II в 1785 году и действовавшая до 1870 года, в частности, предписывала, что «город должен быть построен в соответствии с одобренным планом, подписанным рукой ее Императорского Величества». Созданная в 1762 году Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы через несколько лет расширила свои полномочия до всех городов России.

Состоящая из лучших архитекторов страны, Комиссия проделала колоссальный объем работ, одобрив за последнюю треть XVIII века более 400 планов российских городов. Помимо архитектурно-планировочных решений для столиц, губерний и уездных городов Комиссия разрабатывала и типовые проекты зданий — практика, начавшаяся еще при Петре.

В первой половине XIX века с ростом благосостояния многие города получили возможность реализовать ранее разработанные планы. В то же время растущая роль торговли и промышленности изменили их характер. Планы больше не заключались в четкие границы. В городах появились большие парки (как, например, в Ростове-на-Дону), больше, чем раньше, города стали открываться природе. Значительное влияние на планировку российских городов оказали учения Витрувия и Палладио, а также примеры Вашингтона и Парижа. Вместо площади главной доминантой стал проспект, значение площадей стало вторичным. (Источник: Hans Blumenfeld, Russian City Planning of the 18th and Early 19th Centuries, The Journal of the Americal Society of Architectural Historians, Vol. 4. No. 1, The History of City Planning (Jan., 1944))

Влияние на страну

Пример Петербурга как главного города страны и начатая Петром стандартизация оказали определяющее влияние на облик российских городов, на сознание архитекторов и жителей. Практика планирования появилась в России как таковая, многие города были спланированы с учетом европейских представлений того времени. Петербург в буквальном смысле открыл российские города.

В допетровский период города в основном строились вокруг укрепленного кремля. Эта практика распространилась в стране после строительства итальянцами

Московского Кремля и почти не встречалась в Европе, помимо нескольких примеров, таких как Пражский Град. Петербург ввел новый стандарт — открытые регулярные площади с памятниками, широкие прямые улицы, ориентированные на point de vue, окруженные параллельными рядами выстроенных по стандарту зданий. (Источник: Hans Blumenfeld, Russian City Planning of the 18th and Early 19th Centuries, The Journal of the Americal Society of Architectural Historians, Vol. 4. No. 1, The History of City Planning (Jan., 1944))

Архитектурные стили Петербурга

Петровское барокко. Значительное влияние на город оказывала немецкая и голландская рациональная, сдержанная в формах архитектура. Поэтому здания петровского барокко отличались от современного ему итальянского и французского барокко. В этот период в городе строились в основном простые (прямоугольные в плане) и внешне незатейливые здания. Лепнина, колоннады, портики практически не применялись. Иногда элементы архитектурных ордеров лишь обозначались на фасаде, выделенные белым цветом на интенсивном красном, розовом, голубом фоне. Фасады часто снабжались фронтонами, пилястрами, волютами, кровли — шпилями, подчеркивались вертикальные и горизонтальные элементы.

Елизаветинское барокко. Тяга к роскоши и устремление к централизации власти как нельзя лучше соответствовали идеям западноевропейского барокко, к которому наступивший стиль был значительно ближе петровского барокко. У столичной (двор вернулся в Петербург в 1730 году) знати, осознавшей себя империей, появилось стремление к парадности, пышности, величю. В этот период в столице возводились крупные церкви, соборы, дворцы, усадьбы,

архитектуру которых отличали разнообразие декоративного убранства, живописность, пластичность форм. Внутреннюю планировку отличали большие, иногда двухсветные залы и анфилады, широкие парадные лестницы.

Ранний классицизм. В архитектуре Петербурга датируется примерно 1760—1780 годами. Это время в истории России часто называют эпохой «просвещенного абсолютизма». Классицизм в России воплощал идеи поступательного развития, гармонической упорядоченности, простоты и величия самой большой европейской страны. Внешними проявлениями классицизма в архитектуре становилось использование классических античных ордеров, сдержанность и монументальность.

Строгий классицизм. Строгий, или «екатерининский», классицизм — период с 1780 года до конца XVIII века. Для этого периода характерны строгое следование классическим архитектурным ордерам. В интерьерах зданий применялись копии или мотивы античных скульптур, декоративные элементы известных тогда древних цивилизаций. В этом периоде произошел полный отказ от барокко. Демократизация и типизация архитектурных форм и конструкций позволили нарождающимся классам буржуа и интеллигенции приблизиться по положению к высшему дворянству и даже к царствующему дому.

Цитаты о Петербурге

«Основание новой столицы на западном рубеже государства ... определило всю дальнейшую судьбу города и в историко-политической реальности России, и в ее культурно-государственной мифологии. Начиная с этой эпохи такие противоположные характеристики, как древнее/новое, историческое/мифологическое, получали черты противопоставления концентрического/эксцентрического, исконного/чужеземного». (Юрий Лотман)

«Петербург угрюм, молчалив, сдержан и корректен. Он располагает к крайней индивидуализации, к выработке чрезвычайного самоопределения, и в то же время (в особенности в сопоставлении с Москвой) в нем живет какой-то европеизм, какое-то тяготение к общественности». (Александр Бенуа)

«Петербург вобрал все мужское, все разумно-сознательное, все гордое и насильственное в душе России.» (Георгий Федотов, Три столицы)

ВАШИНГТОН

Столица США, основан в 1790 г., население 601 тыс. чел., столичная функция с: 1800 г., перенесена из Филадельфии, инициатор — президент Джордж Вашингтон.

Причины переноса столицы и выбора места

Во время и после Войны за независимость конгресс США собирался в восьми городах, в том числе в Филадельфии, Балтиморе и Нью-Йорке. Президент Джордж Вашингтон выбрал место для новой столицы рядом с рекой Потомак, штаты Вирджиния и Мэриленд выделили землю. Место стало компромиссным, учитывавшим интересы рабовладельческих южных и северных штатов. (Источник: History of Washington DC, Wikipedia)

Планировка города

Архитектура должна была символизировать идеалы свободы и недавно обретенной страной независимости. При этом проект был максимально европейским. Французский архитектор и инженер Пьер Ланфан планировал город, основываясь на европейской модели с поправкой на американские идеалы. Центральной идеей была значимость каждого горожанина.

Ланфан планировал Вашингтон вокруг прямоугольного треугольника, в прямом

углу которого стояла статуя Вашингтона, в восточном углу — здание конгресса, а в северном — Белый дом. По плану Ланфана доминантой города является здание Капитолия, которое находится на холме, через него проходит нулевой меридиан, который определял долготу Капитолия как 0°0'. (Источник: History of Washington DC, Wikipedia)

Архитектура и транслируемые ею ценности

На строительство зданий в городе проводились конкурсы, среди членов жюри были Джордж Вашингтон и Томас Джефферсон. Вкусовые предпочтения и философские взгляды последнего во многом определили будущий архитектурный стиль (греко-романский). Имевший классическое образование Джефферсон видел в архитектуре античных строений, таких как Храм Солнца, Пантеон, Парфенон, символы демократии и свободы. Джефферсон, Вашингтон и комиссия конкурса считали, что новое здание Капитолия должно стать храмом свободы в секулярном смысле.

Члены комиссии очень серьезно относились к символической роли Капитолия, к архитектурному воплощению его функций.

В классической архитектуре Джефферсон видел дух образованности, науки, идеи просвещения и возрождения, которые соответствовали роли новой столицы как нового Рима или Афин, ведь демократия и просвещение, берущие начало в Древней Греции, закладывались как основные ценности США. Классические храмы служили архетипическими моделями основных зданий Вашингтона.

Символы демократии и обучения, силы и стойкости — все это очень подходило идеям американского просвещения. Характерно, что большинство ключевых объектов Вашингтона не вызывают ассоциаций с христианской традицией.

Вашингтон, Франклин, 9 человек, которые подписывали Декларацию независимости, и 13 человек, принимавших конституцию, были масонами, в основе философии которых лежала свобода мысли и религиозной толерантности. (Источники: The classical temple architecture and pagan statuary of Washington, DC [http://community-2.webtv.net/westernmind/Washington DC/](http://community-2.webtv.net/westernmind/Washington%20DC/); Rajiv Rawat, Capital city relocation: global-local perspectives in the search for an alternative modernity. Department of geography York University, Toronto, Canada)

Результат
Вашингтон был во многом создан по образу древних Афин и Рима. На деле получилось, что отцы-основатели тем самым неосознанно построили фундамент для возникновения американской империи, а не для воспроизведения афинской демократии и римского республиканства.

Цитаты о Вашингтоне
«Мы не построили ни одного храма национального значения кроме Капитолия, так как единственный авторитет для нас — это конституция.» (Historic Preservation Review Board Staff Report)

«Среди самых удивительных аспектов плана Пьера Ланфана то, что он использует методы европейских монархов, выражающие абсолютное господство, и видоизменяет их в нечто совершенно другое по смыслу, в сторону демократических ценностей государства. План города выражает не только значение государственных институтов, но и взаимоотношения этих институтов с гражданами и нацией в целом». (Rufus Choate)

КАНБЕРРА
Столица Австралии, основан в 1913 г., население 350 тыс. чел., столичная функция с 1927 г., инициатор — правительство.

Причины создания города
В 1908 году территория современной Канберры была выбрана в качестве будущей столицы Австралийского Союза, что стало компромиссом между конкурирующими друг с другом за этот статус двумя крупнейшими городами страны, Сиднеем и Мельбурном. Город находится на расстоянии 280 км от Сиднея и в 650 км от Мельбурна. В переводе с древнего языка нгуннавал «Канберра» означает «Место встреч». После международного конкурса на лучший дизайн за основу будущего строительства, которое началось в 1913 году, был взят план чикагского архитектора Уолтера Гриффина. После победы на конкурсе Гриффин переехал в Канберру и принимал самое активное участие в строительстве города.

Росту и развитию города помешали Первая мировая война, Великая депрессия и Вторая мировая война. Однако после Второй мировой войны интенсивное развитие города возобновилось. Основная идея проекта — центральное озеро — появилась лишь в 1963 году. Окончательный же вид город приобрел только в начале 1970-х годов. В 1967 году комиссия по развитию национальной столицы приняла так называемый У-план — план будущего городского развития Канберры вокруг серии торговых и коммерческих территорий, известных как «городские центры» и соединенных между собой скоростными автострадами, расположение которых напоминает букву У: в основании У расположен округ Туккеранонг, а на концах — Белконнен и Кунгахлин. (Источник: Wikipedia)

Закладываемые идеи
Согласно плану Гриффина, в городе существует иерархия землепользования, отражающая порядок и функции демократического государства. В основе города лежит геометрический план, в центре которого — треугольник, сформированный большими авеню,

соединяющимися на Капитолийском холме, символическом центре государства. Гриффин вдохновлялся оригинальными планами Вашингтона, созданными Пьером Ланфаном, и отталкивался от монументальной архитектуры Вашингтона, которая транслировала государственные ценности. Гриффину удалось воплотить в жизнь то, что простые граждане и политики Австралии считали идеальным воплощением демократии. (Источник: The capital city conundrum: an exploration of Canberra as Australia's national capital Matthew L. James Science, Technology, Environment and Resources Section)

Особенности планировки
Одна из символических архитектурных особенностей многих городов, которых нет в Канберре, — монументальный центральный храм. Например, в центре Исламабада стоит огромная национальная мечеть, храмы стоят в центре Абуджи (Нигерия) и Путраджайи (Малайзия). В центре Астаны стоит огромный Дворец мира и согласия (известный как «пирамида мира»), построенный Норманом Фостером, цель которого — отдать дань уважения всем религиям и верованиям. Канберра, возможно, чрезмерно секулярная национальная столица, хотя можно утверждать, что Мемориал войны отчасти компенсирует это. С другой стороны, весь план города наполнен определенным античным символизмом, осознают это жители города или нет. Изначальный проект Гриффина происходит из древних религиозных орденов и их понимания геомантии — античной науки, которая помогает человеку достигнуть гармонии с природой.

Результаты создания города
Впрочем, ни в международном сознании, ни в сознании самих австралийцев Канберра так и не стала настоящей столицей. Политики не сделали ее местом для своих баталий,

туристы заезжают редко, а многие люди в других странах вообще о таком городе не слышали и уверены, что столица Австралии — это Сидней. При этом тщательно спланированная Канберра задает высокие стандарты городской жизни и хорошо развивается, хотя и не без определенного рода проблем.

Основные проблемы
Несмотря на попытки диверсифицировать экономику, уровни миграции и занятости в городе во многом зависимы от активности государства. Дальнейшее транспортное и инфраструктурное развитие может уничтожить зеленые зоны города. Очень мало людей знают, что столица Австралии — это Канберра. Иностранцы в большинстве случаев считают столицей Сидней. Город считается городом госслужащих и чиновников. Из-за этого город часто критикуют как искусственный и неживой.

Цитаты о Канберре
«Я спроектировал город, который не похож ни на один город на Земле. Я спроектировал идеальный город. Город, который воплощает мой идеал города будущего». (Уолтер Гриффин)

АНКАРА
Столица Турции, основана в VII в. до н.э., население 4,9 млн чел., столичная функция с 1923 г., перенесена из Константинополя (Стамбул), инициатор: Мустафа Кемаль Ататюрк.

Причины переноса столицы и выбора места
В отличие от многих новых столиц, Анкара — древний город, известный еще с I тысячелетия до н.э. С конца 1919 года в Анкаре находилась главная ставка вождя турецкого национально-освободительного движения

Мустафы Кемаля Ататюрка. В 1923 году Анкара была объявлена столицей. Перенос столицы из Стамбула стал во многом символическим жестом: Анкара не просто находится в центре страны, но и не ассоциируется с наследием Османской империи.

В основе кемализма, который характеризуется радикальной вестернизацией и разрывом с прежними культурными традициями, лежат шесть пунктов («шесть стрел»), которые закреплены в турецкой конституции:

Республика — конституционная республика как альтернатива монархии.

Национализм — идеал национального государства, воспитывающего своих граждан в духе преданности титульной нации.

Народ — народность, борьба против классового неравенства.

Секулярность — светское государство, отделение от ислама.

Державность — создание смешанной экономики при лидирующей роли государства.

Революция (вестернизация) — курс на борьбу с пережитками традиционного общества, опора на прогресс и просвещение. (Источник: Wikipedia)

Планирование города и закладываемые ценности
Провозглашение Турецкой Республики в 1923 году стало началом новой эры для Анкары как новой столицы нового государства. Одновременно с модернизационными усилиями республиканского правительства Анкара должна была быть заново отстроена как город-модель, образец для всей страны. Целью ставилось создание современной культурной среды с новыми институтами, социо-культурными практиками и новым городским ландшафтом. Подход к развитию города на основе плана уже сам по себе стал жестом модернизации.

В ранний период республики он был дополнен масштабной программой

строительства общественных зданий. К началу XX века Анкара была относительно отсталым городом, и поскольку новое правительство рассматривало город как модель для всей страны, его преобразованию был придан статус инициативы национального уровня, и правительство получило значительные финансовые и административные ресурсы для развития города.

Строительная программа республиканского правительства отражала приоритетную роль образовательных, социальных и культурных основ формирования современного общества. Архитектура воспринималась как важный инструмент, символизирувавший современный характер республиканского режима. Публичные здания в первую очередь возводились как символы государственной власти.

Как отметил в одной из своих статей Седад Хакки Элдем, «у революции должна быть сила для выражения собственного характера и должен быть стиль, соответствующий ее важности». Новизна планировочного проекта Анкары заключалась в системном подходе к организации функциональной городской структуры. Расчет делался на то, что общественная жизнь расцветет с созданием необходимых для нее пространств — больших бульваров, площадей, рекреационных зон.

С 1920-х годов архитектурные практики в столице были сконцентрированы на строительстве образовательных, государственных, финансовых и культурных объектов, что согласовывалось с приоритетами республиканской администрации в части социальной, административной и экономической модернизации. Одним из наиболее характерных аспектов планировочного предложения немецкого архитектора Германа Янсена для Анкары стало разделение города на функционально-специализированные зоны, которое было новым для турецкой практики градостроительства.

Янсен выделил несколько функциональных зон (административную, жилую, промышленную, образовательную) и соединил их улицами и зелеными участками. В рамках своего плана Янсен определил крепость Анкары и ее непосредственное окружение как отдельную зону, представляющую традиционное, историческое наследие Анкары. «Современное», с другой стороны, призвано было ассоциироваться с новым городом — с правительственным кварталом как основным противовесом цитадели, а также с жилыми кварталами с низкой плотностью застройки, что также было новым явлением для Турции того времени.

В числе первых зданий, воздвигнутых в новой столице, были Национальная ассамблея (1924), Министерство финансов (1925), Дворец правосудия (1925—1926) и Министерство иностранных дел (1927). Строительство правительственных зданий продолжилось в начале 1930-х, когда был спланирован и начал строиться правительственный комплекс.

Одним из приоритетов политики республиканцев была модернизация через систему образования, в рамках которой был принят закон об унификации образования. Он привел к секуляризации национальной системы образования, а также к переходу на латинский алфавит. В рамках такой идеологической повестки особая важность придавалась строительству новых школ, «народных домов» и других центров образования, социальной и культурной жизни. Этнографический музей и Народный дом стали первыми объектами, подчеркивающими приоритетность образования в республиканских планах социальной модернизации.

Возведение объектов здравоохранения в Анкаре, начатое в 1920-х годах, также должно было отнесено к приоритетам модернизационной программы республиканцев, где «здоровье» и «молодость» были

символами современного национального государства. В 1926—1927 годах было построено Министерство здравоохранения и социальной поддержки. В том же районе возвели еще два учреждения здравоохранения. После 1950-х годов этот регион стал особой зоной, где появилось много больниц как неотъемлемых объектов современной городской жизни. Республиканское правительство уделяло особое внимание возведению общественных мест и мест приемов, целью которых было поддержать развитие современной городской жизни и сыграть свою роль в формировании нации. Выставочный зал стал одним из главных зданий такого рода. Позже был построен ряд спортивных объектов, а также открытых рекреационных зон.

Со смертью Ататюрка в 1938 году плановый период развития города подошел к концу: уже в 1940-х годах под влиянием бюрократических элит и буржуазии оно стало стихийным. Однако в 1942 году был объявлен международный конкурс на возведение мавзолея Ататюрка. Конкурс выиграли два турецких архитектора, а здание — ставшее одним из главных символов Анкары — было завершено в 1955 году. (Источник: Sinem Turkoglu Onge, Spatial Representation of Power: Making the Urban Space of Ankara in the Early Republican Period)

Архитектурные стили
В ранние годы республиканского периода архитектурные тенденции отражали национальный стиль, османский нео-классицизм. Однако уже в конце 1920-х годов в город стали активно привлекать иностранных (в первую очередь немецкоязычных) архитекторов, которые привнесли в город «суровый, тяжелый и официозный модернизм». Большинство государственных зданий были построены в стиле венской школы — монументальные, они символизировали власть новой республики.

Цитаты об Анкаре
«Абсолютная цель кемалистских элит — единство общества, достигаемое через «прогресс» западного типа. С их точки зрения все виды дифференциации — этнической, идеологической, религиозной и экономической — представляли собой источники угрозы единству и прогрессу. Отсюда происходила и логика пространственной организации — не диалог разных людей и идеологий, а монолог, который заставляет всех остальных замолчать.» (Ahmet Tak, Ankara 1923—1950: The Socio-Spatial manifestation of republican will)

«Перенос столицы в Анкару был радикальным решением. Он означал отвержение приоритетов османской модернизации. Одно из интересных отличий Анкары от многих городов Анатолии в том, что у города не было сильной привязки к османскому или исламскому прошлому, в нем не было монументальных зданий, формировавших сильную историческую идентичность. Кроме того, в Анкаре, в отличие от Стамбула, не было никого сильнее и опытнее кемалистов, здесь не было старых элит» (Источник: Ahmet Tak, Ankara 1923—1950: The Socio-Spatial manifestation of republican will).

БРАЗИЛИЯ

Столица Бразилии, основан в 1960 г., население 2,5 млн чел., столичная функция с 1960 г., перенесена из Рио-де-Жанейро, инициатор — президент Жуселину Кубичек.

Причины переноса столицы и выбора места

Высказанная еще в конце XVIII в. борцами за независимость Бразилии идея переноса столицы в глубинные районы страны, подтвержденная в предвыборной программе Ж. Кубичека, президента республики в 1956—1960 гг., начала претворяться в жизнь в 60-х. Перенос столицы должен был послужить

освоению и экономическому развитию почти не заселенных до того времени внутренних районов субконтинента.

Но, возможно, еще более важным для будущего Бразилии были надежды, которые возлагались на новый столичный город национально-патриотическими силами страны, объединившимися в 50 — начале 60-х годов под лозунгами национального развития (разнородное по своему социальному составу националистическое политическое движение получило название «дезенволвиментизм»). Удаленная от атлантического побережья, новая столица должна была стать оплотом подлинной независимости страны. (Источник: NY Times, Brasilia; A City of the Future Grapples With A Troubled Present, January 03, 1988)

Идеология города

Бразилиа существовала как послание, как обещание еще до того, как город возник в реальности: он должен был символизировать лозунг президента Кубичека «пятьдесят лет прогресса за пять». Модернистские «суперблоки» города обещали создать эгалитарную модель жилья, где разные классы будут жить вместе. Архитектура обещала сыскать признание архитекторов и дизайнеров всего мира. Сеть автострад и центральное расположение города обещали объединить страну изнутри. Дороги — хайвеи — были, по задумке Кубичека и в восприятии бразильцев 60-х, главным символом модернизации. Новая столица страны, построенная бразильским архитектором Оскаром Нимейером (Кубичек проигнорировал предложение Корбюзье принять участие в строительстве), была призвана символизировать самодостаточность Бразилии, национальный прогресс, надежду, инновации и демократию.

Бразилиа стала своего рода протестом природно ориентированному взгляду на Бразилию как страну. Если Рио-де-Жанейро

известен пляжами и природными ландшафтами, Бразилиа в первую очередь известна дизайном и архитектурой — элементами, спланированными и построенными бразильцами и для бразильцев. Здания и сам план города, выполненный в виде самолета, были призваны показывать переход от естественного к рукотворному.

Архитектурные особенности

Планировка города весьма необычна: с высоты птичьего полета видно, что главные магистрали города с прилегающими кварталами образуют подобие реактивного пассажирского самолета, летящего на юго-восток. Коста, правда, утверждал, что проектировал город как гигантскую бабочку. При этом в фюзеляже «аэроплана» находится большинство учреждений городского и федерального значения. Центральная часть отведена под гостиницы, магазины, банки и др.

В «хвосте» самолета находятся городские муниципальные учреждения, а в районе «кабины пилота» — федеральные: прокуратура, парламент (Национальный конгресс) и другие учреждения. В крыльях расположены жилые кварталы. С точки зрения архитектуры образно-символическая задача выдвигалась как одна из основных. Такая позиция предопределила нацеленно-монументальный, повышенно эмоциональный и символический образ архитектуры нового города, и вполне естественным было приглашение на роль ее создателя крупнейшего национального зодчего — Нимейера. Нимейер находился под большим влиянием Ле Корбюзье, хотя он утверждал, что пошел дальше функционализма своего учителя, подчеркивая важность красоты и создавая смелые и чувственные формы, которые и составили основу архитектурной идентичности Бразилиа.

Основные объекты административного и общественного назначения в городе созданы в стиле модернизм. Основные принципы архитектурного модернизма: использование самых

современных строительных материалов и конструкций; рациональный подход к решению внутренних пространств (функциональный подход); отсутствие тенденций украшательства, принципиальный отказ от исторических реминисценций в облике сооружений; «интернациональный» характер.

В своих истоках архитектурный модернизм основывался на новейших достижениях научно-технического и промышленного прогресса, а также на передовых социально-реформаторских идеях своего времени. Социальные установки архитекторов-модернистов отличались, как правило, явным демократизмом, а то и левизной — по крайней мере, во многих декларациях его теоретиков. (Источник: Wikipedia)

Основные объекты

Бразилиа выстроен вдоль двух пересекающихся магистралей. На центральной площади Трех властей расположены административные и общественные здания. С севера на юг ее пересекает главная транспортная артерия, а с запада на восток — Монументальная ось.

Площадь Трех властей (Praca dos Tres Poderes) — центр столицы Бразилии. Здесь расположены основные административные и общественные здания. Через площадь проходят основные транспортные магистрали, так называемые Монументальные оси. Вокруг площади Трех властей располагаются здания исполнительных, законодательных и судебных органов власти (отсюда и название) — дворец президента, здание Верховного суда и дворец Национального конгресса.

Дворец конгресса находится на площади Трех властей и представляет собой архитектурную композицию, в состав которой входят две башни. В каждой башне 28 этажей, а их симметричное расположение и соединение, проходящее по центру комплекса, символизирует неразлучность и взаимодействие палат конгресса.

Кафедральный собор находится недалеко от площади Трех властей. Это один из самых удачных проектов Нимейера. Основная часть постройки находится под землей.

Результаты, воздействие Парадокс Бразилиа не в том, что заложенные в городе радикальные идеи не реализовались, а в том, что результат скорее противоречил тому, что планировалось. Бразилиа планировалась как город более эгалитарный, чем другие крупные города Бразилии, однако в результате там образовалась глубокая классовая сегрегация. Бразилиа стала обрести бедными кварталами, что, по иронии, создало еще более резкие классовые различия, чем в других городах страны. Если в других городах в центре была смесь элитной застройки с трущобами, здесь возникла территориальная разделенность: центр оказался окружен зеленым поясом, за которым начинались города-спутники.

Бразилиа осталась символом прогресса, но остро встал вопрос о том, кто имеет доступ к этому прогрессу. Со временем идеалистический подход архитекторов города столкнулся с реальностью. Низкая плотность населения, удаленность друг от друга министерств, коммерческих учреждений, банков, посольств и жилых зон, зависимость от автомобилей — все это обесчеловечивало город. Более того, его монументальность скорее была больше созвучна авторитаризму, чем демократии. В таком воплощении политическая власть становилась предметом восхищения, а не общедоступным благом.

Восприятие Бразилиа жителями и строителями было амбивалентным. Представители бедных слоев, с одной стороны, чувствовали отверженность, невключенность в прогресс страны, но их захватывали символы прогресса — машины, здания, железные дороги и особенно шоссе. Город определенно создавал чувство национальной модернизации. Просторы площадей и эспланад, особенно

при учете относительно небольших габаритов отдельно стоящих общественных зданий, кажутся преувеличенными, а подчас и несоизмеримыми с человеком, что отмечают практически все исследователи и критики Бразилиа. (Источник: Beal, Sophia, The Real and Promised Brasilia: An Asymmetrical Symbol in 1960's Brazilian Literature, Hispania, vol. 93, No 1 (March 2010), pp. 1-10)

Цитаты о Бразилиа

«Самым главным, на мой взгляд, было построить Бразилиа вопреки всем препятствиям, возвести его в пустыне, быстро, словно по мановению волшебства, и затем почувствовать его дыхание в этом бесконечном сертане, ранее неизведанном и безлюдном. Важно было проложить дороги, построить плотины, увидеть, как на плоскогорье возникают новые города; покорить безлюдные районы страны, придать бразильцу немного оптимизма, показать ему, что наша земля благодатна и что ее богатства, на которые так грубо посягают наши враги, требуют защиты и энтузиазма» (Оскар Нимейер).

«Город в большей степени создает ощущение отверженности, чем включенности, во имя прогресса выталкивая все естественное, неидеальное, маргинальное. Город оказалось не так просто населить, и он до сих пор больше известен своими зданиями, чем жителями» (София Беал).

АСТАНА

Столица Казахстана, основан в 1830 г., население 740 тыс. чел., столичная функция с 1998 г., перенесена из Алма-Аты, инициатор — президент Нурсултан Назарбаев.

Причины переноса и выбора места

Официальной причиной переноса было географическое расположение Алма-Аты: на юге,

а не в центре республики. Упоминалось также, что она исчерпала возможности своего дальнейшего развития и стала опасна в экологическом и сейсмическом плане. Действительные же причины переноса столицы были геополитического, вернее, этнополитического характера и заключались в своеобразном расколе Казахстана на русскоязычный индустриальный север и казахский аграрный юг.

К внешнеполитическим факторам переноса столицы следует отнести расположение Алма-Аты на южных рубежах страны, вблизи китайской границы. Иницируя «великий переезд» трех с половиной тысяч казахстанских чиновников из Алма-Аты в Акмолу (чиновников преимущественно из старшего жуза), Назарбаев сделал попытку кардинально изменить саму казахскую ментальность, нанести удар по трайбализму и создать объективные предпосылки для переплавки всех казахских родов и кланов в едином столичном котле.

Парадокс: во многом опираясь на жузовую структуру, Нурсултан Назарбаев в то же время и есть ее главный разрушитель. Президент, во многом с подачи своих русских советников, активно занимается политическим неогэтногенезом: пытается из разнородных и разноплеменных представителей «Великой степи» сформировать единый казахский народ. (Источник: Е. Ю. Садовская Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алма-Ата, 2001, с. 42—48))

Планирование города

и закладываемые ценности

В 1998 году был организован международный конкурс на мастерплан, архитекторам поставили задачу — спроектировать город XXI века, которому предстоял период быстрого роста. Победитель конкурса представил проект, который заимствовал симметричную, неоклассическую эстетику Османа и Ланфа-

на, стиль, который определил облик бесчисленного количества современных столиц. Комиссия по планировке города, однако, вскоре изменила решение, отказавшись от предложения и объявив второй, международный конкурс.

Мэр Астаны заявил, что первый план, хотя и был эстетически привлекательным, не выражал в достаточной мере «гибкий и органичный характер рыночной экономики Казахстана». 27 архитекторов со всего мира приняли участие во втором конкурсе, и в 1998 году Назарбаев лично вручил приз победителю — известному японскому архитектору Кисё Курокаве.

Разница между первым и вторым мастерпланом была разительной. Курокава известен в архитектурных кругах как идеолог многих наиболее ярких зданий в быстрорастущих столицах Китая и Юго-Восточной Азии. Его проекты характеризуются эклектичностью и гибкостью, позволяют инкорпорировать различные проектировочные решения в единый план. Отцы-основатели новой Астаны ставили задачу планировщикам, чтобы проект символизировал для иностранных инвесторов «экономическую открытость» Казахстана. По словам мэра, каждый иностранец должен иметь возможность увидеть в облике Астаны «свой родной город».

Курокава — один из основоположников архитектурного течения «метаболизм». Особенности архитектурного языка метаболистов стали незавершенность, недосказанность, относительная деструктивность и открытость структуры зданий для диалога с изменяющимся архитектурным, культурным и технологическим контекстом городской среды.

Курокава рассматривал город как живой организм, который сосуществует с другим организмом — природой. Объясняя свою идею, Курокава сказал: «Когда я увидел месторасположение вашей новой столицы,

исследовал уже существующие улицы и архитектуру, то понял — здесь необходим именно симбиоз. Новые улицы, которые мы планируем строить, будут тесно связаны со старыми. Мы сохраним около 200 зданий, включая и деревянные. В этом и есть идея симбиотического города, одновременно исторического и нового». (Источник: И. Шестаков, Eurasia; Wikipedia; Shonin Anacker, Geographies of Power in Nazarbayev's Astana, Journal of Economic Literature, №7, 2004)

Особенности архитектуры и объектов
Создание эстетики транснационального капиталистического города, по-видимому, потребовало почти полного устранения традиционной монументальности в городском ландшафте. Различные архитектурные мотивы сталкиваются на улице Бейбитшилик, создавая странное ощущение несовпадающих красок и фигур. При этом здания президентской администрации и парламента архитектурно неотличимы от расположенного поблизости торгового центра. Если стилистический хаос Пекина и Гонконга формировался годами как результат наложения спорадических волн внутренних и иностранных инвестиций, стилистический хаос Астаны — это продукт единого, жестко управляемого государственного плана.

Хаос, иными словами, искусственный, созданный государством, чтобы создать у международных инвесторов ощущение, что Астана находится на пути к превращению в «глобальный город».

Еще более удивительно в архитектуре Астаны практически полное отсутствие памятников в городе. Обычно столицы наполнены памятниками государству и нации. Но на главной площади Астаны нет памятников. Несмотря на то что мэр утверждает, что на это просто требуется время, причина скорее в том, что режим просто не уверен,

какие аспекты истории ему стоит подчеркивать. Вместе с тем один из главных объектов Астаны — это монумент «Байтерек». Молодое, крепкое, растущее дерево, которое символизирует собой государство, сохранившее исторические корни, имеющее прочную опору и устремленное к будущему процветанию.

Влияние города на развитие
Согласно прогнозам Куракавы, к 2010 году население Астаны должно было составить 500 тыс. чел., а к 2030 году — 800 тыс. Но рост населения превысил прогнозные показатели, к 2012 году население города уже составляет 740 тыс. чел.

Астана стала одним из главных брендов Казахстана.

Назарбаев привлек в новый город новое поколение казахстанцев, которое получило образование за рубежом. Заручился поддержкой этой части населения.

Несмотря на экстремальный климат и удаленность от старых центров, городу удалось сконцентрировать в себе политическую власть, бизнес, привлечь наиболее талантлиую и амбициозную молодежь.

Цитаты об Астане
«Во-первых, перенос был обусловлен необходимостью укрепления Казахстана в геополитическом плане. Астана является центром евразийского континента, соединяя в себе европейские и азиатские традиции.

Во-вторых, в этом решении немало важную роль сыграли соображения безопасности. Столица независимого государства по возможности должна была быть удалена от внешних границ и находиться в центре страны.

В-третьих, перемещение столицы было продиктовано необходимостью оздоровления экономики Казахстана. Оно обеспечило мультипликативный эффект для экономики

страны. И действительно, стали развиваться областные центры, встали на ноги такие отрасли экономики, как производство строительных материалов, дорожного покрытия, энергетика и машиностроение. Невиданными темпами развивается жилищное строительство.

В-четвертых, переноса столицу в регион, многонациональный по своему составу, мы еще раз подтвердили курс на создание стабильного полиэтнического государства, сохранение и приумножение дружбы между народами, населяющими Казахстан.» (Нурсултан Назарбаев, из книги «Казахстанский путь»)

ПУТРАДЖАЙЯ
Столица Малайзии, основан в 1997 г., население 53 тыс. чел., столичная функция с 1999 г., перенесена из Куала-Лумпура, инициатор — премьер-министр Махатхир бен Мухаммад.

Причины переноса столицы и выбора места
Путраджайя находится на расстоянии 25 км от Куала-Лумпура и в 20 км от главного аэропорта Сепанг. Город выстроен в самом быстрорастущем регионе, так называемом мультимедийном суперкоридоре. Multimedia Super Corridor — это инновационный проект в области информационных и мультимедийных технологий, реализуемый в Малайзии с целью обеспечить переход от традиционной экономики к экономике будущего.

Создание искусственной столицы — один из способов для страны выразить свои ценности и желаемый образ будущего. Путраджайя — федеральная административная столица Малайзии — во многом выражает ценности режима, инициировавшего перенос столицы из Куала-Лумпур. Имидж города формулируется как «интеллектуальный город-сад», при этом город являет собой

смесь городских форм и идеологий Запада, ислама и Малайзии.
Инициаторы создания города ставили себе цель преобразить нацию в целом. В 1997 году тогдашний премьер-министр страны Махатхир бен Мухаммад заявил, что перевод столицы из Куала-Лумпура в Путраджайю — «это больше, чем физический переезд, это также символ отказа от устаревшего сознания... мы надеемся, что этот шаг запустит сдвиг в том, как мы мыслим, работаем и живем».

При переносе столицы правительство Малайзии в значительной степени преследовало цель балансировки позиций существующих экономических элит, а именно китайских элит, имеющих экономическое господство в Куала-Лумпуре. Малайскому правительству всегда было некомфортно управлять из города, экономически и пространственно контролируемого китайцами. К тому же Куала-Лумпур — космополитичный, секулярный город, что стало своего рода препятствием для правящей партии по мере ее все большей исламизации.

Путраджайя, расположенная в центре района развития информационных технологий Малайзии, также символизирует заявленное стремление страны войти в число развитых стран к 2020 году. Правительство приложило действительно серьезные усилия для преобразования экономики от индустриальной к экономике, основанной на информационных технологиях (в том числе на собственном примере — внедрив «электронное правительство»). Новая столица стала частью этих усилий и должна стать привлекательным местом жизни для работников новой экономики. (Источник: Putrajaya — Administrative Centre of Malaysia Planning Concept and Implementation, Ho Chin Siong — Universiti Teknologi Malaysia, 81310 Skudai, Johor Bahru)

Архитектурное решение
Определенная эклектичность замысла новой столицы отражается и в эклектичности архитектурных и планировочных подходов и решений. В соответствии с концепцией города-сада, город построен вокруг крупного искусственного озера, около трети территории занимают парки и природные массивы. Путраджайя специально масштабировалась с тем, чтобы создать у горожанина чувство причастности. Общественные пространства спроектированы таким образом, что до них легко добраться с помощью велосипеда, пешком или на общественном транспорте.

Важность города как национального символа во многом объясняет то, что к проектированию в основном привлекаются малайзийские архитекторы. Глава проекта Зайнуддин бин Муххамед в основу плана положил три главные «связи»: человек и его Создатель, человек и другой человек, человек и природа. Вдохновившись описаниями рая из Корана, он сосредоточился на обилии чистой воды, садах и мечетях в центре города. Путраджайя — исламский город, и крупные мечети, ближневосточные мотивы в архитектуре, обилие исламских орнаментов совершенно четко выражают это.

При этом в городе присутствует определенный «пересказ» европейских идей — так, главный бульвар в Путраджайе был построен по образцу Елисейских Полей. Значительную долю площади города, наравне с парками и садами, в городе занимает жилая зона.

Жилая застройка города основывалась на принципах «фокусных точек»: каждый район тщательно вписан в ландшафт

и обладает своим характером. Для этого специально разработали несколько типов жилых домов, которыми застраивают разные кварталы: от высоток с апартаментами до отдельно стоящих «семейных» домов. В отличие от монументальности правительственных зданий, жилая застройка в Путраджайе эргономична и универсальна. (Источник: Ellis Calvin Planning Citizens: Putrajaya and the 21st Century Malaysian)

Развитие города
Путраджайя, как Бразилиа и другие искусственные столицы XX века, во многом опирается на утопические философские идеи. Как и Бразилиа, Путраджайя была спланирована с идеей преобразить жителей и привести страну в «современный» мир. Оба города отвергают прошлое и наследие предыдущих отсталых режимов. Правительство Малайзии надеется, что Путраджайя преобразит страну и ее жителей.

Природный компонент города должен создать гармоничную и привлекательную среду для жизни, исламский акцент должен поддержать духовность и философию существования, высокие технологии должны помочь людям в самореализации. Однако заложенные идеи не лишены противоречий — таких, как акцент на ислам в мультикультурной стране. Возможно, что Путраджайе, чтобы превратиться в процветающий или просто живой город, придется поступиться некоторыми принципами своего плана, как это пришлось делать Бразилиа или Канберре.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ГЛОССАРИЙ

Составил АНТОН ЗОЛОТОВ

Институт
Правило или совокупность правил, имеющее внешний (относительно объекта, к которому «прикладывается» это правило) механизм принуждения к исполнению. Институты часто называют «правилами игры» в обществе, поскольку они являются ограничительными рамками, созданными человеком и упорядочивающими взаимоотношения между людьми. Эти правила составляют формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению. Институт является формальным, если принуждение к исполнению правила осуществляется специализированным гарантом (и только им!) или устойчивой группой индивидов. Институт является неформальным, если в роли гаранта может выступать любой индивид, полагающий, что рассматриваемое правило должно выполняться. Под культурой мы понимаем всю сеть формальных и неформальных институтов, ответственных за производство, разрушение, трансляцию и распространение ценностей.

Социальный капитал
Совокупность устойчивых связей (индивида с другими индивидами), которые используются для повышения благосостояния (и в этом смысле данная совокупность есть капитал, т.е. актив, приносящий поток доходов). Выделяют два вида социального капитала. Бондинговый — когда указанные связи развиты внутри достаточно небольшого круга лиц, связанных между собой родственными, личными или глубоко устоявшимися рабочими отношениями (эти люди — «свои»). Бриджинговый — когда в обществе/группе доминирует представление, что людям в принципе можно верить, пока тот или иной индивид не опровергнет — словом или поступком — это убеждение (т.е. все люди «хорошие»).

Институт
Правило или совокупность правил, имеющее внешний (относительно объекта, к которому «прикладывается» это правило) механизм принуждения к исполнению. Институты часто называют «правилами игры» в обществе, поскольку они являются ограничительными рамками, созданными человеком и упорядочивающими взаимоотношения между людьми. Эти правила составляют формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению. Институт является формальным, если принуждение к исполнению правила осуществляется специализированным гарантом (и только им!) или устойчивой группой индивидов. Институт является неформальным, если в роли гаранта может выступать любой индивид, полагающий, что рассматриваемое правило должно выполняться. Под культурой мы понимаем всю сеть формальных и неформальных институтов, ответственных за производство, разрушение, трансляцию и распространение ценностей.

Социальный капитал
Совокупность устойчивых связей (индивида с другими индивидами), которые используются для повышения благосостояния (и в этом смысле данная совокупность есть капитал, т.е. актив, приносящий поток доходов). Выделяют два вида социального капитала. Бондинговый — когда указанные связи развиты внутри достаточно небольшого круга лиц, связанных между собой родственными, личными или глубоко устоявшимися рабочими отношениями (эти люди — «свои»). Бриджинговый — когда в обществе/группе доминирует представление, что людям в принципе можно верить, пока тот или иной индивид не опровергнет — словом или поступком — это убеждение (т.е. все люди «хорошие»).

установок, свойственных населению той или иной страны, мы опираемся на подходы Гирта Хофстеде и Рональда Инглхарта (World/European Value Survey). В рамках методики Инглхарта строятся два индекса: индекс ценностей выживания / самовыражения и индекс традиционных / секулярно-рациональных ценностей. В рамках подхода Хофстеде выделяется пять основных культурных измерений: дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/феминность, избегание неопределенности и долгосрочная/краткосрочная ориентация.

Социальный капитал
Совокупность устойчивых связей (индивида с другими индивидами), которые используются для повышения благосостояния (и в этом смысле данная совокупность есть капитал, т.е. актив, приносящий поток доходов). Выделяют два вида социального капитала. Бондинговый — когда указанные связи развиты внутри достаточно небольшого круга лиц, связанных между собой родственными, личными или глубоко устоявшимися рабочими отношениями (эти люди — «свои»). Бриджинговый — когда в обществе/группе доминирует представление, что людям в принципе можно верить, пока тот или иной индивид не опровергнет — словом или поступком — это убеждение (т.е. все люди «хорошие»).

Культурный капитал
Совокупность сформировавшихся в ходе исторического развития общества ценностей и поведенческих установок,

которые передаются из поколения в поколение и медленно изменяются во времени.

Социокультурные факторы модернизации
Применение подходов Р. Инглхарта и Г. Хофстеде к проблематике модернизации показывает следующие закономерности. В обществах, сумевших реализовать модернизационный проект и «удержать» его результаты, наблюдаются следующие закономерности: 1. Растет значение рационально-секулярных ценностей по сравнению с традиционными. 2. Может падать дистанция власти. 3. Укрепляется значение ценности индивидуализма. 4. Растет значение ценности самовыражения. 5. Более высокая долгосрочная ориентация, причем результат некой деятельности оказывался для людей важнее самого процесса. 6. Растет уровень доверия в обществе (бондинговый тип социального капитала трансформируется в бриджинговый).

Традиционные vs. рационально-секулярные ценности
Доминирование традиционных ценностей означает, что индивид в своих представлениях о себе, окружающем мире, поступках других людей видит проявление неких внешних, неподвластных его контролю (а часто — и рассудочному осознанию) сил и принципов, воли некоего могущественного и до конца не постижимого субъекта (Бог, природа, космос).

и проч.). То есть от человека мало что зависит, от него ожидается подчинение неким внешним, не им установленным правилам. Распространение рационально-секулярных ценностей, напротив, подразумевает, что «человек — мера всех вещей», в функционировании общества, поступках других людей и своих собственных индивид видит некие доступные пониманию закономерности и логику, которые в той или иной степени находятся в сфере его контроля и понимания. Человек — а не абстрактные представления о правильном и должном — де-факто ставится в центр принятия решений о способах и путях развития социума. Соответственно, предполагается, что человек сам «творец своего счастья» (в той или иной степени, разумеется), а правила общественного сосуществования подвержены изменению и находятся в процессе постоянного уточнения и корректировки.

Ценности выживания vs. ценности самовыражения
Противопоставление этих ценностей в известной мере опирается на иерархию потребностей человека (пирамида Маслоу), отчасти подтвержденную эмпирически, согласно которой для индивида более важным является удовлетворение базовых потребностей (питание, жилье, средства защиты от внешнего мира) и только потом на первый план выходят задачи самореализации.

Так или иначе, ценности выживания — это ценности, в большей степени связанные с удовлетворением насущных потребностей: вода и питание, жилье и одежда, продолжение рода и выживание в неблагоприятной среде, безопасность как таковая и проч. Ценности самовыражения в большей степени ориентированы на развитие человека как личности, творческого и социального субъекта.

Дистанция власти (power distance index)
Степень, с которой наделенные относительно меньшей властью члены общества ожидают и допускают неравномерность распределения власти. Другая интерпретация — насколько легко (процедурно) тот или иной член общества может вступить во взаимодействие с властными институтами (как избиратель, как претендент на избрание в органы власти, как потребитель госуслуг и т.п.). Если дистанция власти низкая, это означает, что люди стремятся к более равномерному распределению власти, полагают, что доступ «человека с улицы» во власть должен быть более простым.

Ценности индивидуализма vs. ценности коллективизма (individualism vs. collectivism)
Ценности индивидуализма предполагают, что для индивида наибольшее значение имеет он сам и «его» круг друзей и знакомых. Ценности

коллективизма свойственны обществам, в которых люди с самого рождения включены в сильные сплоченные группы «своих», которые в течение жизни защищают их в обмен на лояльность. Можно также сказать, что ценности индивидуализма предполагают, что человек «сам кузнец своего счастья» — многое зависит от него самого. Напротив, ценности коллективизма подразумевают, что человек может развиваться, только опираясь на социум, существуя с ним в непротиворечивых отношениях, не пересекая устоявшихся представлений о границах «нормы».

Долгосрочная ориентация (long term orientation)
Долгосрочная ориентация отражает то, насколько обществу свойственны прагматизм и стратегическая ориентация на будущее (в частности, упорство, бережливость). В обществах с краткосрочной ориентацией высокое значение придается качествам, связанным с прошлым и настоящим, таким, например, как национальная гордость, уважение традиций, сохранение «лица», выполнение социальных обязательств.

Избегание неопределенности (uncertainty avoidance index)
Степень, с которой принадлежащие к одной культуре люди боятся неопределенных и неизвестных ситуаций, насколько люди чувствуют угрозу

от двусмысленных, неясных и нечетких ситуаций и пытаются уклониться от них посредством принятия четких правил, веря в абсолютную истину и отказываясь терпеть девиантное поведение.

Маскулинность / феминность (masculinity vs. femininity)
Маскулинность свойственна обществам с четким разделением гендерных ролей: предполагается, что мужчины напористые, жесткие, сосредоточенные на материальном успехе; женщины скромные, чуткие, заботящиеся о качестве жизни. Феминность свойственна тем обществам, в которых нет четкого разделения гендерных ролей: предполагается, что и мужчины, и женщины должны быть скромными, чуткими, заботящимися о качестве жизни примерно в равной степени.

Институт медиа, архитектуры
и дизайна «Стрелка»

Подготовлено в рамках
конкурса на разработку
проекта концепции развития
московской агломерации

Редактура: Антон Золотов,
Василий Аузан

Верстка и предпечатная
подготовка: Ильяс Лочинов

Корректоры: Светлана
Липовицкая, Ирина Глазова

Дизайн: Михаил Сметана,
Андрей Гончаров

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
«Парето-Принт»

Москва, 2012